

054

Театро и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка:

5 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 июня.

Полгода (съ 1 Января и 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 к. строка пята (въ 1/3 стр.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія = № 17
Воскресенье, 26 Апрелья

1909

РЕПЕРТУАРЪ КАВАРЕ
„Кривое Зеркало“
„РАЗГАДКА И ЗАГАДКА“
В. Трахтенберга. Ц. 1 р., роли 1 р.

- * ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвестная), (Пр. Вѣстн. № 65 за 1909 г.), п. въ 5 д. А. Биссона, пер. М. Потапенко, п. 2 р. 10ли 3 р.
- РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса перев. М. Потапенко, п. 2 р. роли 3 руб.
- МОРАЛЬ, (реперт. труппы Века) ком. въ 3 д. Людв. Тема, пер. Л. М. Василевскаго, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Вилл (Репер. театра Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
- ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, п. 2 р.
- ЮЛІА И ОЛЬГА, ком. въ 3 д. гр. Л. Л. Толстого (новинка Спб. Малаго театра), п. 2 р.
- СКРИПКА, п. въ 4 д. С. Печалина, п. 2 р.
- * ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Ватайли, пер. М. Потапенко, п. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).
- * ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Бернштейна, пер. Потапенко, театр. изд., (разрѣш. без. Пр. В. 1909 г. № 18), п. 2 р. роли 2 р. 50 к.
- * ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, Театр. изд. (Пр. В. № 18) п. 2 р. комплектъ ролей 3 р.
- СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. С. Баранцевича, п. 2 р.

- * ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгенія Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. п. 2 р., Пр. В. 15 фев. 1909. роли 3 р.
- * БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д. І. І. Колышко театр. изд. (Пр. В. № 18), п. 2 р., роли 3 р.
- ОДНА ИЗЪ НИХЪ, въ 4 д. Пер. Щепкиной-Куперникъ, п. 2 р. Компл. ролей 3 р.
- * ДЕНЬГИ, Семена Юркевича, комедія нравовъ въ 4 д., п. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.
- * СЪ ВОЛНОЙ Шелома Аша, п. въ 2 д. (м. 2, ж. 2), п. 1 р., роли 1 р. 50 к. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).
- * ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алеко. т.), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1901 г. №.
- * КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской (Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли, 2 женск.) п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).
- ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонида Андреева, д. цензур. 3 р., роли 3 р.
- * НЮ, трагедія намдаго дня, въ 4 д. О. Димова. (Реперт. Новаго театра), театр. изд. п. 2 р.; роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).
- * ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Вріе, перев. К. Н. Новелбина, п. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолж. списка—на оборотѣ.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(См. на 3-й пол. обложки).

- КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА**, п. въ 4 д. Г. Мюллера, пер. Н. Будкевичъ, п. 2 р. Ролл 3 р.
- ***МУДРЕЦЪ**, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт. Петербургскаго театра), п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 52.
- ***ПОТОПЪ**, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Виткевича в 3. Венгерской, п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. (Пр. В. № 230). Реперт.
- ***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). (Реперт. театра М. Т. Стрелова), въ 4 д. Мазь-Коллана, 2 р., ролл 2 р. 50 к.
- Г-жа Смерть**, п. въ 3 д. Рашильдъ, Репертуръ театра Коммпосарж., п. 1 р. 50 к.
- ***ЖИВОЙ ТОВАРЬ**, п. въ 4 д., К. Острожскаго (Реперт. СПб. Малаго т.) п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 235).
- ***Тетенькинъ хвостикъ**, ком. въ 3 д. Энгельд., п. 2 р. ролл 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 242).
- ***Наша Китти**, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (реперт. СПб. Малаго т.), въ 5 д., девч. 3 р., ролл 3 р.
- Фрейлина**, (реперт. СПб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. экз. 3 р.
- ***Дуракъ**, ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кутель, п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- ***На перепутье**, Н. Н. Ходотова, п. 2 р. Ролл 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).
- ***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рыжова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).
- Обманутые**, въ 4 д. А. И. Фингерта (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Ролл р.
- ***Снохохи**, (Жизнь достанеть) п. въ 4 д. Ы Тихонова, п. 2 р., ролл 3 руб. („Пр. В.“ № 206).
- ***Дѣти**, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
- ***Призракъ** (по раб. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., ролл 2 р. („Пр. В.“ № 183).
- ***Кандидаты** (На службѣ гражданской), П. П. Немродова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 149.
- ***Сумерки любви** (Конецъ любви) Р. Бракко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194). (Реперт. Гзовской).
- ***Чортъ**, Мельпара, пер. П. Немродова, п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- ***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Залозской, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
- ***Ягужечка**, ком. въ 3 д. Г. Залозской, п. 2 р. („Пр. В.“ № 206).
- ***Алчущіе** п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. Пр. В. № 230.
- ***Обрывъ**, съ въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Вдовимова, п. 2 р.; ролл 3 р. („Пр. В.“ № 230).
- ***Когда рыцари были храбры**, ком. въ 4 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- ***Алмазка**, пьеса въ 3 д. В. Пешинскаго. (Дер. съ кельск.), п. 2 р. („Пр. В.“ № 194).
- ***Клубъ самоубійць**, др. въ 3 д., пер. Феоdorовича, п. 2 р., компл. ролл 2 р. („Пр. В.“ № 136).
- ДЕПУТАТЪ**, въ 3 д. М. Сувеникова, п. 2 р. Пр. В. № 269.
- ***Король**, С. Юшкевича, п. 2 р., компл. ролл 2 р. 50 к.
- ***2x2=5**, (реперт. т. Керка) сатира въ 4 д., п. 2 р., компл. рол. 3 р. („Пр. В.“ № 126).

НА ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. Феоdorовича, п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. Контора журнала „Т. и И.“

*) Развѣшены безусловно

ПОХОЖДЕНИЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. (реперт. СПб. Малаго театра), п. 2 р., ролл 3 р. Обращаться: СПб. „Театръ и Искусство“.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 26-го апрѣля, въ 12½ ч.: „**ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА**“, др.; въ 5 ч.: „**ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ**“, ком.; въ 8 ч.: „**БАУСТЪ**“, оп. муз. Глинка.—27-го, въ 8 ч.: въ послѣд. разъ: „**ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ**“, ист. хр. въ 14 карт.—Вся новая обстановка.—28-го, въ 8 ч., двѣ оперы полностью: I) „**СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ**“, II) „**ПАЯЦЫ**“.—29-го, въ 8 ч.: **Вскрытіе зимняго сезона**. Въ послѣд. разъ: „**СТРАШНАЯ МѢСТЬ**“, фанта. пов. въ 12 карт.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 26-го апрѣля: „**МАРИЯ СТОАРТЪ**“. 30-го закрытіе сезона.—„**ДОХОДНОЕ МѢСТО**“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланый заводъ).

Въ Воскресенье, 26-го апрѣля **Вскрытіе сезона** Въ 8 ч.: I) **Концертъ музыки. классическ. Привалова**; II) „**КАМЕННЫЙ ГОСТЬ**“. А. С. Пушкина.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Гастроли **С. В. САБУРОВА** со своей группой.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

Новая комедія въ 3 д. (Изъ закулисп. быта). Феоdorовича.

Оксана Зозуля.

Обозрѣніе—пародія—шаржъ въ 3 д. Фланера.

За синей птицей.

Лѣтній „БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 216—96.

Садъ и театръ отдѣланы совершенно заново.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Режиссеръ **А. А. Полонскій.**

По оконч. спект. на садѣхъ веранды, безпрерыв. Grand concert divertissement cosmopolite. **Карменъ**, **Адэлютъ**, **Анжело Домъ**. Настоящіе **ОЙ-РА! ОЙ-РА!** единствен. **Сергій Сокольскій**, m-r Гаузь. Сестры **д'Орменсонъ**, **М-лles Федорова**, **Кри-Кри**, **Кордегъ**, **Делинская**, **Вѣстова**, **Лопень**, **Ростанъ**, **Вальрозъ** и друг. Ансамбль **АЛЕКСОНЪ**, и много друг. №№. ||| Режиссеръ **А. А. ВЯДРО.**

Нач. музыки въ 7 ч. в., спект. въ 8½ ч. в. Касса открыта съ 12 ч. д. до 5 ч. в. и въ дни спектаклей до окончанія такового. **Входъ въ садъ 50 коп.**

Готовится къ постановкѣ послѣдняя **Гусарская любовь**. Подробности новинка театра „An der Wien“ въ афишахъ.

Уполномоченный дирекціей **Л. Л. Пальмскій.**

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ЛИБРЕТТО (по 5 к.) слѣдующихъ оперъ,

составленныя въ видѣ подробныхъ разсказовъ содержанія, съ сохраненіемъ текста главныхъ арій и номеровъ пѣнія:

Аида. Аскольдова могила. Африканка. Воевода. Борисъ Годуновъ. Вертеръ. Галька. Гамлетъ. Гугеноты. Демонъ. Джюкоида. Добрыня Никитичъ. Донъ-Жуанъ. Дубровскій. Зава. Милонъ. Неронъ. Отелло. Папы. Пиковая Дама. Пророкъ (Говинъ Лейд). Риголетто. Робертъ-Дьяволъ. Ромео и Джульетта. Русалка. Евгений Онѣгинъ. Жидовка. Жизнь за Царя. Зава. Иоланта. Карменъ. Князь Игорь. Лакме. Ловингиня. Мазепа. Майская ночь. Маккавей. Манонъ. Русланъ и Людмила. Садко. Самсонъ и Далила. Севильскій цирюльникъ. Сельская честь. Сказка о царѣ Салтанѣ. Сказки Гофмана. Сказаніе о градѣ Китежѣ. Спѣгурочка. Тангейзеръ. Тоска. Травиата. Трубадуръ. Фаустъ. Фра-Дьяволо. Хованщина. Царь Плотникъ. Черевички и пр.

А ТАКЖЕ

СПУТНИКЪ МЕЛОМАНА.

Собраніе оперныхъ либретто

125 ОПЕРЪ СОВРЕМЕННАГО РЕПЕРТУАРА

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новый налогъ. — Еще объ авторскомъ правѣ. — Хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Театральный догматизмъ. *А. Ростиславова*. — Изъ пережитого. — Изъ записной книжки. *Профана*. — Литературные наслѣдники. *Петра Южанаю*. — Маленькая хроника. — Новыя изданія „Театра и Искусства“. — Провинціальная лѣтопись. — Составы труппъ. — Объясненія.

Рисунки и портреты: В. В. Кюнерь, Кишиневская драм. труппа, Къ гоголевскимъ торжествамъ въ Москвѣ (5 портр.), „Синяя птица“, „Вотъ такъ аптека“ (2 рис.), „Въ гаремѣ“.

Приложение: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. IV. Лѣтопись моей музыкальной жизни. *Н. А. Римскаго-Корсакова*. Изъ Сюллы Приюдома. *Е. Метцгеръ*. Alibi. (Изъ дневника). *Б. Бенгтоина*. Mattinata. (Изъ Карлуччи). *Е. Метцгеръ*. Сонетъ. (Изъ А. Мюссе). *Е. Метцгеръ*. Записки режиссера. *П. П. Ивановскаго*. Часть II. (Продолж.). Стихотвореніе. *Зои Вузхаровой*. „Зимою“. Драматическія сцены въ одномъ актѣ. *Шоложа Аша*. „Сонъ счастливица“. Фантазія въ 1-мъ актѣ *Людвигъ Фудда*. Перев. съ нѣмецк. *Н. С. Шейхъ-Гассана*. „Госпожа Смерь“. Драма въ 3-хъ актахъ. Соч. *Рашильдъ*. Перев. *О. И. Петровской*. Эстрада. Выпускъ IV.

С.-Петербургъ, 26-го апрѣля 1909 года.

Въ московской газетѣ напечатано слѣдующее сообщеніе:

„Бюро театрального общества получило заявленіе отъ калужскаго губернатора, что впредь полиція съ антрепренеровъ, кромѣ обычнаго залога въ обезпеченіе артистовъ, будетъ взимать еще дополнительный залогъ въ 700 рублей въ обезпеченіе публики. Рѣшеніе это вызвано частыми крахами антрепренеровъ, которые, собравъ съ публики деньги, скрываются“.

Какъ будто и попечительный губернаторъ, и даже съ инициативой. Единственное, что нѣсколько умаляетъ блескъ этого мѣропріятія, заключается въ томъ, что, вообще, всякія дѣйствія по линии наименьшаго сопротивленія не представляютъ особыхъ затрудненій, а театръ, по своей юридической и гражданской безпомощности, есть именно учрежденіе или установленіе, котораго не бьетъ только лѣнливый.

Въ самомъ дѣлѣ, что еще можно выдумать, въ смыслѣ стѣсненія театральной антрепризы? Антрепренеръ предполагается прямо и опредѣленно расторгаться, онъ долженъ сумму сбора внести въ видѣ обезпеченія впередъ. Прикиньте эту же точку зрѣнія къ другимъ торговымъ дѣламъ и посмотрите, что изъ этого выйдетъ. За газету и журналъ деньги вносятъ впередъ—давайте залогъ. За выигрышный билетъ или процентную бумагу, покупаемые въ разсрочку, деньги вносятся впередъ—пожалуйте залогъ. Любое общество, взимающее членскій взносъ, должно внести депозитомъ сумму взносовъ. Всякій купецъ, посылающій товаръ съ задаткомъ, обязанъ внести залогъ. И т. д. и т. д.

Ничего этого, однако, не дѣлается, потому что поступать такъ—значитъ, довести промышленность и жизнь до оконченія. Свободно это дѣлается только въ театрѣ, ибо о театрѣ сказано: „падающаго толкни“.

Но какъ же предостеречь отъ мошенниковъ и аферистовъ?—спросить насъ г. калужскій губернаторъ. Да такъ и предостерегать, какъ предостерегаютъ отъ всего. Предупреждать мошенничества,—трудно, за то карать за нихъ слѣдуетъ серьезно. Обжегшись на молокѣхъ, калужане станутъ дуть и на воду, и не всякой наглою и безцеремонной афишѣ станутъ вѣрить. Да и полиція могла-бы собрать справки,—это входитъ въ кругъ ея обязанностей—

и не всякому стала-бы довѣрять на слово. Но устанавливать такое общее правило,—какъ взиманіе залога въ обезпеченіе публики—значитъ, облагать театръ новымъ налогомъ, едва ли посильнымъ, отдавать антрепренеровъ въ руки эксплуататоровъ—кассировъ, а главное, заранѣе ставить штемпель на театральному дѣятелю—„жуликъ“.

Какъ аукнется, такъ и откликнется. Часто думаешь, что потому наблюдается такой слетъ аферистовъ на театральной нивѣ, что заранѣе приготовленъ штемпель „жуликъ“, и что въ разныхъ калужскихъ „пандектахъ“ давно уже господствуетъ „принципъ“: „всякій театральный человѣкъ предполагается жуликомъ, доколѣ не докажетъ обратнаго“.

Кромѣ признанія за авторомъ исключительнаго права на переводъ, новый законъ, одобренный Думою, заключаетъ въ себѣ такое же право по отношенію къ драматическимъ передѣлкамъ. Съ нашей точки зрѣнія, мы и здѣсь видимъ не прогрессъ, но регрессъ, и новое расширеніе принципа „собственности“ по отношенію къ произведеніямъ литературы ни въ коемъ случаѣ не служитъ къ общественному благу. Въ самомъ дѣлѣ, даже насквозь классовое и узко-эгоистическое гражданское право римлянъ знаетъ „сервитуты“, такъ „jus in re aliena“, право въ чужой вещи. Къ числу такихъ, на примѣръ, правъ относятся право пользоваться дорогой черезъ чужое владѣніе, иногда право выгона, рыбной ловли и т. п.

Это нужно для благополучія общаго, и потому самодержавное, неограниченное право собственника подлежить ограниченію въ интересахъ общественныхъ. Если можно пользоваться аналогіями, то будетъ совершенно умѣстно замѣтить, что общество имѣетъ нравственное право на „сервитутъ“ въ каждомъ авторскомъ произведеніи. Мы не можемъ вообразить себѣ такого представленія объ авторской собственности, когда бы авторъ могъ сказать: быть можетъ, это и нужно для блага и пользы общества, для интересовъ другого искусства, но вотъ я не хочу, и тѣмъ дѣло кончается.

Вопросъ о передѣлкахъ беллетристическихъ произведеній въ театральныя лежитъ, по нашему мнѣнію, въ этой плоскости. Разъ кому-либо пришлось голову приспособить произведеніе литературы въ театральное представленіе, т. е. въ нѣчто новое,—запрета на это не можетъ и не должно быть. Мы понимаемъ, что передѣлки часто коверкаютъ произведеніе, но нарушать свободу творчества, ради охраненія произведеній литературы, въ отдѣльных случаяхъ, отъ коверканій—въ высшей степени несправедливо. Сценическое преставленіе есть, несомнѣнно, нѣчто новое въ области искусства—заимствованіе мотива, превращаемаго въ самостоятельный родъ искусства. Эту точку зрѣнія, помнится, нѣсколько лѣтъ назадъ поддерживало „Нов. Вр.“ по поводу передѣлки „Петербургскихъ трущобъ“, и любопытно было бы знать, какъ газета собирается примирить это свое, совершенно справедливое, положеніе съ прямолинейною защитою авторскаго права.

Вотъ еще примѣръ—процессъ изъ-за „Вампуки“. Опера, написанная на какой либо сюжетъ, есть самостоятельное произведеніе. Точка зрѣнія суда (см. процессы Метерлинка и Ростана съ композиторами)—различна. Французскій судъ вполне правильно отвергаетъ право автора воспрещать музыкальную иллюстрацію его текста; венгерскій судъ—если вѣрить газетнымъ слухамъ—высказался въ противо-

положномъ смыслѣ, очевидно, плохо разобравшись въ самой сути художественнаго произведенія. Если совершенно справедливо автору, вдохновившему другихъ авторовъ, получить вознагражденіе за свое произведеніе, то ни съ чѣмъ несообразно предоставлять автору право препятствовать другимъ авторамъ создавать новыя, производныя сочиненія. Въ каждомъ произведеніи художникъ имѣетъ міръ впечатлѣній, изъ которыхъ онъ воленъ творить свои новыя. Утверждать обратное—значило бы механически, искусственно разрушать ту связь, которая существуетъ въ безконечной цѣпи творчества. Шекспиръ заимствовалъ легенды и мифы, цѣлыя страницы стиховъ—развѣ онъ пересталъ быть авторомъ? Художникъ, съ этой точки зрѣнія, не имѣетъ права копировать картину мастера. Скульпторъ не имѣетъ права высѣкать статую, пользуясь образцомъ живописи и т. д. Это завело бы насъ въ непроходимыя дебри, не говоря о томъ, что культура получила бы рядъ непроходимыхъ пороговъ...

Авторское право—есть право, подлежащее всяческому ограниченію, а не расширенію. И мы не можемъ иначе отнестись къ новому закону, какъ къ побѣдѣ затхлыхъ идей стараго свѣта въ нашей молодой, идеалистической странѣ...

Еще о военной цензурѣ драматическихъ произведеній. Возбужденный С. К. Гершельманомъ вопросъ о необходимости введенія военной цензуры для тѣхъ драматическихъ произведеній, въ которыхъ фигурируютъ офицеры, поступилъ въ комитетъ по образованію войскъ на разрѣшеніе. Комитетъ призналъ необходимымъ принять самыя рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ драматическихъ произведеній, которыя возбуждаютъ общественные круги противъ офицерскаго сословія.

Рекомендуемое же нѣкоторыми членами комитета предложеніе передавать негодныя офицерской корпораціи драматическія произведенія на цензуру исключительно военныхъ административныхъ лицъ было большинствомъ отвергнуто.

Комитетъ, между прочимъ, нашелъ, что такая военная цензура можетъ повести ко всевозможнымъ субъективнымъ усмотрѣніямъ, что можетъ значительно повліять на стѣсненіе творчества и тѣмъ затруднить проявленіе искусства, цѣль котораго заключается въ изображеніи дѣйствительной жизни въ видѣ художественныхъ образовъ.

Въ представленныхъ съ собственноручными отмітками генерала Гершельмана, двухъ пьесахъ—„Бѣлая ворона“ и „Дни нашей жизни“—комитетъ при всемъ желаніи не могъ найти такихъ эпизодовъ и разговоровъ, которые повредили бы кому-нибудь изъ военныхъ.

По мнѣнію комитета, изображеніе въ несоответствующемъ видѣ офицерскихъ чиновъ на сценѣ вредитъ не только военно-корпоративнымъ, но и государственнымъ интересамъ. Въ виду этого и мѣры противъ такихъ явленій входятъ въ компетенцію общегосударственныхъ учреждений, такъ какъ въ противномъ случаѣ чисто военныя учрежденія могутъ быть обвинены въ пристрастіи.

На основаніи всего этого комитетъ по образованію войскъ полагаетъ, что возбужденный бывшимъ командующимъ войсками московскаго военнаго округа генераломъ С. К. Гершельманомъ вопросъ необходимо разрѣшить законодательнымъ порядкомъ съ полнымъ указаніемъ въ законѣ, въ какомъ видѣ воспрещается изображать военно-служащихъ на сценѣ, а нарушителей закона привлечь къ судебной отвѣтственности.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Съ 1-го мая въ Маломъ театрѣ будутъ ставиться спектакли подъ дирекціей В. П. Далматова и Б. С. Глаголина. Пойдутъ „Въшенныя деньги“, „Шелковичныя черви“ кн. Барятинскаго, „Орлеанская дѣва“ съ г. Глаголинымъ и др. Спектакли предположены до 15-го мая, и, въ случаѣ успѣха, будутъ продолжены до 1-го июня. Въ труппѣ состоитъ Л. Б. Яворская, по однимъ слухамъ, возвращающаяся съ будущаго сезона въ лоно Малаго театра, по другимъ—открывающая въ компаніи съ Н. Ф. Фальковскимъ свой собственный театръ.

— Н. Н. Ходотовъ приглашенъ на рядъ гастролей въ

Одессу къ г. Вагрову на три недѣли (май мѣсяцъ). Репертуаръ: „Привидѣнія“, „Безъ вины виноватыя“, „Дуракъ“, „Ревизоръ“, „Ивановъ“, „У царскихъ вратъ“, „Идиотъ“, „На перепутьѣ“ и др. Юнъ мѣсяцъ Н. Н. гастролируетъ въ тѣхъ же пьесахъ въ Ялтѣ и съ 16-го юнѣ въ Кисловодскѣ, гдѣ выступитъ со своими мелодекламаціями съ неизмѣннымъ своимъ спутникомъ г. Вильбушевичемъ.

— Казенный Гельсингфорскій театръ снятъ на будущій сезонъ В. С. Генбачевымъ-Долинымъ, а не М. Ф. Кириковымъ, какъ у насъ ошибочно было сообщено въ № 15.

— Газетныя сообщенія о томъ, что Артуръ Никишъ заболѣлъ психическимъ разстройствомъ, оказались нѣсколько преувеличенными. Онъ всего только хворалъ инфлюэнціей.

— 20 апрѣля выѣхала изъ Петербурга сформированная А. П. Павловой для гастролей за границей, балетная труппа. Въ составъ ея входятъ: г. Ширяевъ, г-жа Эдуардова и др. Въ Берлинѣ, въ театрѣ Королевской оперы (Кроля), труппа дастъ 15 спектаклей. Затѣмъ А. П. Павлова выступитъ въ Прагѣ и др. городахъ. По окончаніи этого турнѣ она приметъ участіе въ спектакляхъ С. П. Дягилова въ Парижѣ.

— Намъ телеграфируютъ, что оперные артисты г-жа Брунъ и г. Каміонскій закончили турнѣ по Сибири блестяще: взята 21 тысяча. Ёдутъ въ Японію.

— Ученица г. Петровскаго (на курсахъ Рапгофъ) г-жа Ахматова принята на сцену Императорскаго московскаго Малаго театра.

— Въ Лодзи 24 апрѣля сгорѣлъ до тла польскій театръ „Викторія“. Убытки значительны.

— Намъ сообщаютъ о болѣзни опернаго артиста М. М. Рѣзунова.

Онъ лежитъ въ больницѣ, гдѣ ему сдѣлали трудную операцію.

— Результаты дебютовъ въ Маринскомъ театрѣ.

Приняты въ труппу г-жи: Гвоздецкая, Катувская, гг. Андреевъ, Виттингъ, Боровикъ, Покровскій-Александровичъ и Пироговъ. Кромѣ того, безъ дебютовъ приняты: баритонъ Андреевъ и басы Серебряковъ и Боссе.

Выбыли изъ труппы г-жи Сазонова, Леженъ и теноръ г. Карелинъ, прослужившій на казенной сценѣ 17 лѣтъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ, на такъ называемомъ „большомъ совѣтѣ“, подъ предсѣдательствомъ В. А. Теляковскаго, утверждёнъ репертуаръ Александринскаго театра на будущій сезонъ и распределены роли. Въ открытіе рѣшено поставить „На всякаго мудреца довольно простоты“, Островскаго. Слѣдующей новинкой пойдетъ „Ивановъ“ Чехова, а затѣмъ—„Звѣзда“, Германа Бара.

Въ первыхъ двухъ пьесахъ участвуетъ М. Г. Савина, въ третьей В. А. Мишурина.

— Въ труппу Александринскаго театра принято нѣсколько новыхъ артистовъ.

Кромѣ г-жъ Коваленской и Давыдовой-Руничъ, приняты: г-жа Васильева 2-я, гг. Павловъ, Владиміровъ и Голодовъ.

Г-жа Васильева 2-я, дебютировавшая невѣстой въ „Женитьбѣ“, Гоголя, взята на молодыя бытовыя роли.

Г. Владиміровъ приглашенъ на подмогу г. Юрьеву, въ качествѣ втораго любовника, г. Павловъ займетъ амплуа резонерова, а г. Голодовъ будетъ играть драматическія и героическія роли.

За исключеніемъ г. Голодова, перешедшаго на Александринскую сцену изъ театра г-жи Комиссаржевской, всѣ остальные новые артисты—бывшіе питомцы Императорскихъ драматическихъ курсовъ.

— Закончились гастролы г-жи Гзовской въ провинціи. Всѣхъ спектаклей съ ея участіемъ состоялось 38. Антреприза заработала всего 500 рублей.

— О. И. Дымовъ закончилъ новую драму „Пути любви“ (5 картинъ). Тема—отношенія мужа и жены. Пьеса принята къ постановкѣ въ театрѣ г. Леванта въ Петербургѣ (бывш. театрѣ Комиссаржевской). Главную роль, вѣроятно, будетъ играть П. В. Самойловъ. „Пути любви“ пойдутъ въ числѣ первыхъ новинокъ.

— В. А. Теляковскій уѣзжаетъ 1 мая въ Парижъ.

— „Лѣтній фарсъ“ на Офицерской подъ режиссерствомъ Б. С. Неволина открывается 1-го мая. Для открытія пойдетъ комедія А. Тома „Мораль“ въ перев. Л. Василевскаго и „Черепословъ“ Козьмы Пруткова. Передъ пьесой будетъ поставленъ прологъ, написанный г. Аверченко. Слѣдующей новинкой будетъ пьеса Бергера „Потопъ“ въ переводѣ З. А. Венгеровой и одноактная изящная комедія Тэффи. Въ теченіе сезона легкій репертуаръ будетъ чередоваться съ серьезнымъ. Одинъ день въ недѣлю отданъ будетъ пьесамъ „сильныхъ ощущеній“.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Антонова, Астрова, Бравина, Гуровская, Дмитревская, Евдокимова, Крамалей, Линдъ-Грейнъ, Мазовецкая, Максимова, Морская, Николаева, Саймина, Смолина, Троянская, Туманова, Чернышева, Шостаковская, Яковлева; гг. Алексѣевъ, Анненскій, Глѣбовъ, Квятковскій, Курихинъ, Лебединскій, Левандовскій, Мамонтовъ, Невѣдомовъ, Неволинъ, Николаевъ, Ренинъ, Смоляковъ, Шаралъ, Шевченко, Шмитъ.

Главный режиссеръ Б. С. Неволинъ, режиссеръ фарсовъ

В. И. Смоляковъ, помощникъ режиссера Л. А. Леонтьевъ, суфлеръ г. Сквозняковъ.

— Театръ Консерваторіи сданъ на будущій сезонъ, какъ говорятъ, М. К. Макасову.

— На 2 мая назначено у судебного слѣдователя примирительное разбирательство между дирекціей Театрального Клуба и Обществомъ драматическихъ писателей по дѣлу о „Вампукъ“.

— Антрепренеръ и оперный дирижеръ г. Эйхенвальдъ съ 1 мая отправляется въ провинціальныя города для устройства концертовъ „Пѣсенъ каторжанъ“, собранныхъ въ сибирскихъ тюрьмахъ композиторомъ г. Гартевельдомъ. Имъ формируется хоръ и приглашаются солисты. Передъ каждымъ концертомъ въ городахъ будетъ читать лекцію г. Гартевельдъ.

— Д. М. Вадимова остается на будущій сезонъ въ труппѣ Малаго театра.

— Театры въ Поповкѣ (Ник. жел. дор.) и въ Тайцахъ (Балт. жел. дор.) сняты на предстоящій лѣтній сезонъ А. М. Анчаровымъ-Мутовкинымъ. Труппа формируется.

— Совѣтъ Театрального Общества объявляетъ, что Общее Собраніе членовъ Общества, назначенное на 26 апрѣля с. г. въ фойе Александринскаго театра, переносится въ помещеніе Канцеляріи Совѣта (Николаевская, 31).

* * *

Московскія вѣсти.

— Новый театръ въ „Эрмитажѣ“ открывается 25 апрѣля. Въ закрытомъ—оперетка, въ новомъ открытомъ—диверт-сментъ.

— С. В. Рахмановъ получилъ въ Большомъ театрѣ мѣсто инспектора музыки.

— Малый театръ открываетъ будущій сезонъ „Ревизоромъ“.

— Императорскіе театры уже закончили свою дѣятельность до будущаго сезона. Только въ виду гоголевскихъ торжествъ театры откроются на три дня: 26, 27 и 28 апрѣля для народныхъ спектаклей. 26 апрѣля, въ Большомъ театрѣ „Майская ночь“, въ Маломъ—„Ревизоръ“. Оба спектакля платные, но билеты будутъ продаваться гоголевской комиссіей только причастнымъ къ гоголевскимъ торжествамъ. 27 апрѣля, утромъ въ Большомъ и въ Маломъ театрахъ повторение тѣхъ же спектаклей, но бесплатно исключительно для учащихся. 28 апрѣля, утромъ въ Маломъ театрѣ торжественный платный спектакль (лекція Веселовскаго и „Развѣздъ“ Гоголя) опять главнымъ образомъ для причастныхъ къ Гоголевскимъ торжествамъ.

— Г-жи Звягина и Павленкова оставили труппу Большого театра.

— Составъ труппы Корша на будущій сезонъ опредѣлился: Г-жи Жихарева (героиня), Дымова (ingélice), гг. Борисовскій (резонеръ и характ.), Смурскій (резонеръ), Кручининъ, Горскій. Изъ прошлагодняго состава остались гг. Чаринъ, Горинъ-Горяиновъ, Борисовъ и др. Вернулась изъ фарса Сабурова г-жа Мартынова. Отвѣтственнымъ режиссеромъ и завѣдывающимъ сценой будетъ В. А. Кригеръ.

— 20-го апрѣля праздновалъ 25-лѣтіе своей службы обществу русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ секретарь общества и московскій его агентъ И. М. Кондратьевъ, благодаря вліянію котораго во время его службы при московскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Долгоруковѣ обществу удалось прочно поставить-взиманіе авторскихъ по всей Россіи. Комитетъ общества чествовалъ юбиляра обѣдомъ, во время котораго ему поднесли золотой портсигаръ съ бриллиантами отъ общества и адресъ отъ служащихъ въ канцеляріи комитета. Юбиляръ получилъ массу телеграммъ отъ антрепренеровъ и драматурговъ со всѣхъ концовъ Россіи.

* * *

† П. Д. Анимовъ. Скончался отъ скоротечной чахотки суфлеръ театровъ спб. попечительства о народной трезвости, Петръ Даниловичъ Акимовъ, служившій здѣсь съ основанія попечительства. П. Д. былъ прекрасный суфлеръ. Умеръ П. Д. 34 лѣтъ, оставивъ жену и 3-хъ дѣтей.

* * *

† Федоровъ-Рогожинъ. Въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей скончался пансіонеръ Федоровъ-Рогожинъ, извѣстный когда-то провинціальный актеръ.

* * *

† С. М. Поповъ. Въ Москвѣ скончался служившій много лѣтъ въ театрѣ Корша артистъ Сергѣй Михайловичъ Поповъ. Послѣдніе годы С. М. не могъ, вслѣдствіе удара, выступать на сценѣ.

* * *

† А. С. Гальскій. Мы получили слѣдующее письмо: „Друзья извѣщаютъ товарищей по искусству о смерти артиста Александра Сергѣевича Гальскаго (настоящ. фам. Сѣкачевъ), покончившаго расчеты съ жизнью послѣ болѣзни 18-го апрѣля

сего года въ г. Николаевѣ. Миръ праху твоему, добрый и честный товарищъ“.

* * *

28 апрѣля исполняется десятилѣтіе артистической дѣятельности на сценѣ Народнаго Дома В. П. Василева, занимающаго одно изъ первыхъ амплуа и исполнившаго массу комическихъ, характерныхъ и бытовыхъ ролей. За 10 лѣтъ артистъ участвовалъ въ 125 пьесахъ, шедшихъ на народную сценѣ, и нѣкоторыя роли, какъ, напр. Лакоста въ „Петръ Великомъ“, Крылова и Фикса въ „Путешествіи вокругъ свѣта“ (по Жюлю Верну) сыгралъ: первую—92 раза, вторую—78 разъ. Большой успѣхъ имѣлъ г. Василевъ въ пьесѣ г. Дандевилля „Суворовъ“, давъ яркую фигуру, вѣрную исторіи и по художественному гриму, и по психологической обрисовкѣ.

Лѣтомъ г. Василевъ, какъ всегда будетъ режиссеромъ 3-хъ театровъ Попечительства: въ Петровскомъ Паркѣ, Народномъ Домѣ (водевилъ на особой лѣтней сценѣ) и театрѣ Стекланнаго завода.

* * *

18 апрѣля послѣ 3-го акта пьесы „Хвася сирота“ при открытомъ занавѣсѣ состоялось чествованіе примадонны еврейской труппы г-жи Каминской. Театръ былъ переполненъ.

Въ публикѣ все время ходили толки, что чествованіе запрещено, такъ какъ администрація узрѣла „крамолу“ въ адресахъ, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ. Однако, послѣ переговоровъ съ властью имущими, чествованіе состоялось.

Адреса прочитаны были отъ еврейскаго литературнаго общества, отъ газеты „Fgaid“, отъ „Разсвѣта“, отъ еврейскихъ студентовъ, отъ петербургскихъ почитателей, отъ „Театра и Искусства“ (г. Зельдовичъ), отъ труппы (г. Либертъ). Затѣмъ началось чтеніе телеграммъ. Между прочимъ, получены были телеграммы изъ Италіи (талантливый еврейскій юмористъ Шолемъ-Алейхемъ), изъ Берлина (Давидъ Пинскій), изъ Вильны, Ковны, Вѣлостока, Варшавы, Риги, Лодзи, изъ Минска, Пинска, Двинска и т. д. и т. д.

* * *

23-го апрѣля праздновалось 50-ти-лѣтіе музыкально-педагогической дѣятельности въ Россіи Вильгельма Вильгельмовича Кюнера.

В. В. родился въ Штутгартѣ 1 апрѣля 1840 г. Учился музыкѣ сначала у отца, затѣмъ въ консерваторіи въ Штутгартѣ. Приѣхавъ въ Россію 23 апрѣля 1859 года и получивъ мѣсто учителя музыки въ Эстляндской губъ въ гор. Виркнеру, въ гимназіи, гдѣ остался до 1861 г. Въ этотъ промежутокъ времени ѣздилъ въ Парижъ, чтобы усовершенствоваться въ игрѣ на скрипкѣ. Въ 1862 г. приниъ Петръ Георг. Ольденбургскій пригласилъ его въ свой пріютъ учителемъ музыки. Въ теченіе этого времени онъ занимался у Гензельта, Въ 1865 г. поступилъ учителемъ въ Спб. Николаевск. Женск. Институтъ. Въ 1868 г. до 1878 г. провель въ Тифлисѣ, по приглашенію Намѣстника Кавказа Великаго Князя Михаила Николаевича, дѣтей котораго онъ училъ музыкѣ. Въ теченіе этого времени онъ основалъ въ Тифлисѣ Музыкальное Общество и музыкальную школу, которой и былъ директоромъ.

Затѣмъ вернулся въ Петербургъ для постановки на сценѣ своей оперы „Тарасъ Бульба“.

Съ 1880 г. онъ инспекторъ музыки въ Николаевскомъ институтѣ, а съ 1890 г. инспекторъ музыки въ Маринскомъ институтѣ, гдѣ и остается до сихъ поръ. Съ 1892 г. завѣдуетъ преподаваніемъ музыки въ лицѣ. Въ этомъ же году основалъ музыкальную школу въ Петербургѣ вмѣстѣ съ М. А. Лохвицкой-Скалонъ, въ которой былъ долгое время директоромъ.

Послѣ постановки оп. „Тарасъ Бульба“ разстроенное здоровье заставило его отказаться надолго отъ композиторской дѣятельности и только въ послѣдніе годы онъ началъ опять писать для фортепіано, голоса, ансамбль и т. д.

* * *

Малый театръ „Жарь-птица“ г. Трахтенберга пьеса новая только для Петербурга, Москвѣ же и провинціи она знакома давно. Содержаніе ея очень незамысловатое и много разъ, въ тѣхъ или иныхъ вариантахъ, было использовано драматургами, культивирующими легкій, „крыловскій“ жанръ.

За богатой, шикарной вдовушкой ухаживаетъ цѣлая свора старыхъ и молодыхъ людей, преслѣдующихъ каждый свои цѣли. Среди нихъ выдѣляется (по крайней мѣрѣ долженъ выдѣляться, чего не сумѣлъ показать г. Нерадовскій) одинъ „бывшій соколъ“. Онъ больше всего подъ стать ловкой и умѣлой вдовушкѣ, но и его дѣло срывается, и его только опалила своими крыльями, а въ руки не далась, „жарь-птица“, во-время сумѣвшая раскусить молодца. Всѣ претенденты остаются въ первобытномъ состояніи, а вдовушка свободной птицей улетаётъ отъ нихъ.

Въ ряду легкихъ комедій „Жарь-птица“ г. Трахтенберга должна занять видное мѣсто. Въ ней есть достоинства sui generis: бойкій, не лишенный остроумія, діалогъ, быстро развивающееся дѣйствіе, умѣлой рукой опытнаго водевиллиста сдѣ-

ланныя рѣчи. Все это даетъ право пьесѣ быть весьма и весьма пригодной для лѣтнихъ загородныхъ театровъ и для любительскихъ спектаклей.

Г-жа Миронова чудесно играетъ вдовушку. Всѣ тонкіе штрихи и нюансы, составляющіе арсеналъ комедійной артистки, пушены ею въ ходъ и производятъ надлежащій эффектъ въ зрительномъ залѣ. Остальнымъ въ пьесѣ немного работы, достаточно повторить себя изъ веселыхъ комедій стараго времени, а инымъ достаточно лишь искусно подавать въ публику смѣшныя словечки, которыя, какъ лейтмотивы, присвоены отдѣльнымъ персонажамъ.

М. Вейхон.

* * *

Гастроли С. Ѳ. Сабурова. 23 апрѣля въ театрѣ „Пассажъ“ открылись спектакли труппы С. Ѳ. Сабурова.

Московскіе гости привезли двѣ новинки: комедію Ѳедоровича „Оксана Зозуля“ и злободневную, нашумѣвшую еще въ Москвѣ, пародію-обозрѣніе „За синей птицей“.

Центръ тяжести первой пьесы въ заглавной роли хлопотливой хохлушки, которая въ продолженіи 2-хъ актовъ смѣшитъ зрителей малорусскимъ акцентомъ съ его пѣвучими интонаціями.

Очень мила и женственна въ роли экспансивной хохлушки г-жа Грановская. Ей удалось схватить не только мелодичныя интонаціи малорусскаго нарѣчія, но и превосходно отгнать всю непосредственность и наивность Оксаны Недурна въ роли актрисы г-жа Бураковская. Хороши гг. Казанскій и Брошель...

„За синей птицей“—очень удачная пародія на Метерлинковскую сказку. Забавно вышучиваются всѣ злобы дней нашихъ. Строго говоря, пьеса бельгійскаго поэта даетъ много хорошаго матерьяла для шутника-пародиста. Что стоитъ напр. отъ Души Сахара и Пса перейти, скажемъ, къ Душѣ Кошелька, Ботинюкъ, Панталонъ?

Авторъ этой пародіи очень остроумно подмѣтилъ подпадающіе вышучиванію метерлинковскіе „символы“ и написалъ веселое обозрѣніе.

Чего, чего только нѣтъ въ этой пародіи! Тутъ и Панталоны, и Пудра, и Песъ-репортеръ. Есть здѣсь и Душа прессы (г-жа Легаръ-Лейнггардъ) распѣвающая на мотивъ: „было дѣло подь Полтавой“...—скорбную повѣсть своей „конституціонной“ жизни.

Есть здѣсь и Душа Думы—неизмѣннаго объекта русскаго юмора—констатирующая свои непорядки. А вотъ мрачная, лохматая фигура Антона Блѣднаго—поэта декадента—очень ярко, съ большимъ комизмомъ сыгранная г. Сабуровымъ.

Больше всѣхъ играетъ и поетъ куплеты Душа Котенка, ведущая вундеръ-киндовъ Тото и Мими на поиски за „Синей птицей“.

Недурно исполняютъ комическій дуэтъ Дѣдушки и Бабушки г. Казанскій и г-жа Баранова:

Въ старину живали дѣды

Лучше нынѣшнихъ временъ...

начинаютъ они и не безъ юмора доказываютъ преимущества стараго передъ новымъ.

Много видятъ вундеръ-кинды Тото и Мими—кстати роли эти граціозно и изящно исполняются г-жами Грановской и Вѣковской—всякаго чудища и звѣрья. Но нѣтъ среди нихъ Синей Птицы... Тогда выходятъ изъ страны Разочарованія самъ Метерлинкъ и доказываетъ дѣтямъ, что надъ ними пошутили: Синей птицы нѣтъ и не было...

Удачна пародія финала метерлинковской сказки: старая дѣва, у которой пропалъ ея попугай,—говоритъ публикѣ:

— Господа! Если кто-нибудь изъ васъ найдетъ мою птицу, то принесите ее сюда.

Нужно отдать справедливость автору этой шутки: ему удалось, дѣйствительно, написать очень забавную, смѣшную пародію-обозрѣніе. Можно было, конечно, написать тоньше, литературнѣе. Можно было избѣжать напр, такихъ архаизмовъ, какъ теща и городская дума... Но врядъ ли бы эта вещь имѣла такой успѣхъ, какъ сейчасъ, когда шаржъ наложенъ густо.

Сергій Т—евъ.

* * *

Учредители „Общества друзей музыки“, передъ открытіемъ его дѣятельности, устроили концертъ съ интересной программой изъ камерныхъ произведеній. Въ первомъ отдѣленіи представленъ былъ Бахъ F-dur-нымъ фортепіаннымъ концертомъ съ небольшимъ оркестромъ и d-moll-нымъ концертомъ для двухъ скрипокъ со струннымъ квинтетомъ. Обѣ вещи очень полифоничны, рельефны по своей плавной и отчетливой мелодикѣ, и весьма занятны контрапунктически. Въ нихъ не чувствуется длинноты и выборъ ихъ можно только приветствовать. Первый концертъ провѣлъ характерно Зилоти, второй двѣ скрипачки И. и Э. Ватсъ. Въ ихъ исполненіи чувствовалась строгая академичность, граничащая нѣсколько съ хорошей ученической игрой.

Во второмъ отдѣленіи исполнялся 23 псаломъ Листа для сопрано, арфы и органа. Оригинальная звучность придаетъ много

прелести смѣлымъ энгармонизмамъ листовскаго творчества. Сопрано Эль-Туръ, обладательница сильнаго и звучнаго голоса, спѣла еще нѣсколько романсовъ Форе и Рахманинова.

Арфистка К. Эрдели изящно сыграла колоритный Introduction и allegro Равеля въ сопровожденіи небольшого оркестра. Въ упомянутой вещи много оригинальныхъ приемовъ, останавливающихъ на себѣ всеобщее вниманіе.

Заключительнымъ номеромъ была серенада для 11 инструментовъ Б. Секлеса, японца по происхожденію, но акклиматизировавшагося въ Германіи. Его музыка не лишена интереса, но мало оригинальна. Нѣмецкій духъ пока заглушаетъ его народныя черты. Она ясно была проведена артистами шеремтьевского оркестра, подъ управленіемъ Владимірова.

В. С.

* * *

Концертъ М. М. Іовановича. Превосходный аккомпаниаторъ на этотъ разъ показалъ себя отличнѣйшимъ пианистомъ и даровитымъ композиторомъ. Начавъ вечеръ съ недавно найденнаго Бетховенскаго концерта, относящагося къ раннему періоду творчества великаго генія, онъ перешелъ къ небольшимъ, но изящнымъ вещамъ русскаго творчества: Акименко, Арнскаго, Скрыбина, Лядова и Глазунова. Артистъ выказалъ въ нихъ незаурядную технику, вкусъ и большое пониманіе исполняемаго. Странно было видѣть въ программѣ концертъ Бетховена „op. 1-й разъ.“ Этотъ неоконченный концертъ содержитъ въ себѣ мало характерныхъ чертъ и оригинальнѣе другихъ первыхъ опытовъ Бетховена. Изъ романсовъ, исполненныхъ Жеребцовою-Андреевой, выдѣлился „Маятникъ“ Іовановича. Въ немъ есть характерный ритмъ и оригинальнѣе другихъ гармонія. Вокальная партія очень благодарна. На bis пѣвица съ настроеніемъ исполнила „Свѣжъ и душистъ мой вѣнокъ“ Римскаго-Корсакова.

Фортепіанное тріо Іовановича обнаружало въ авторѣ хорошей мелодическій даръ, чутье формы и благородство стиля. Другой новинкой изъ камерной музыки явилась фортепіанная соната Хвоцинскаго. Въ ней чувствуется серьезность намбрѣній автора и хорошая работа Вліяніе Глазунова и особенно его первой сонаты замѣчается въ приемахъ, примѣняемыхъ въ первой части данной новинки. Концертантъ имѣлъ успѣхъ и много биссировалъ.

В. С.

* * *

Безплатная музыкальная школа, сыгравшая историческую роль въ развитіи новой русскаго музыки, въ послѣднее время очень рѣдко устраиваетъ свои концерты и напоминаетъ о своемъ существованіи только въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ большой концертъ съ исполненіемъ 1-й симфоніи Балакирева; теперь, послѣ большого промежутка времени, мы услышали недавно вышедшую въ свѣтъ 2-ю симфонію Балакирева. Странное впечатлѣніе получается отъ этого произведенія. Отъ него вѣетъ духомъ старины, идеалами прошлаго. Когда-то боевые кличи явились въ настоящее время рутиной,—правда, рутиной хорошаго тона. Представители „могучей кучки“ шли впередъ, совершенствовались, освобождались отъ своихъ недостатковъ. Все творчество,—напримѣръ, Римскаго-Корсакова,—свидѣтельствовало о постепенномъ поступательномъ движеніи навстрѣчу новымъ идеаламъ, видно было реагированіе на духъ времени, кипѣла жизнь. Въ балакиревской же симфоніи все замерло на той точкѣ, какъ было 20 лѣтъ тому назадъ. Чувствуется, что закрыты очи на все окружающее. Несомнѣнный талантъ, но застывшій, не развертывающійся, не ищущій дальнѣйшаго движенія. Даже техническое совершенство не идетъ впередъ, все было, какъ раньше. И такъ больно и тяжело видѣть, какъ наряду съ цѣнными страницами, попадаются наивныя по своему развитію... И не потому, что авторъ не могъ, а скорѣе не хотѣлъ: онъ такъ сжился съ своими старыми юношескими идеалами. Трудно отдать предпочтеніе какой-либо одной части, онъ всѣ почти равны по своимъ достоинствамъ и недостаткамъ. Просто и ясно написанный Romanza (3-я часть) былъ повторенъ. Исполнялась также извѣстная его музыка къ „Королю Лиру“ съ красивымъ вступленіемъ къ 4-му дѣйствию съ характерной англійской народной мелодіей. Другой новинкой явилась рапсодія на украинскія темы для фортепіано съ оркестромъ Ляпунова. Партія фортепіано написана весьма трудно, но блестяще разработана и интересна по своимъ звуковымъ комбинаціямъ. Форма произведенія очень ясная, чувствуется подъемъ въ разработкѣ плясовой темы малороссійскаго казачка. Авторъ игралъ самъ сольную партію и выказалъ незаурядную технику. На bis онъ игралъ одну изъ своихъ фортепіанныхъ пьесъ. Какъ дирижеръ, Ляпуновъ отнесся къ своей задачѣ весьма тщательно, дирижируя симфоніей наизусть. Въ его управленіи, къ сожалѣнію, даетъ себя знать не достаточно живой характеръ дирижера. Горячо дирижировалъ А. Бернарди музыкой къ „Лиру“, колоритной фантазіей на сербскія темы Римскаго-Корсакова и Польскимъ Ляпунова.

В.

* * *

141. Шереметьевскій концертъ, состоялъ изъ произведеній скандинавскихъ композиторовъ. Первая E-moll'ная симфонія Сибелиуса проникнута свѣжестью чувства, при нѣкоторой разорванности формы, въ особенности въ финалѣ (quasi-fantasia), много непосредственности. Это лучшая изъ его симфоній. Очень недурно прозвучалъ рядъ фъртепанныхъ пьесокъ Грига, составившихъ небольшую сюиту „Григиану“, умѣло инструментованныхъ Владимировымъ. Изящны „элегія“ и „танецъ эльфовъ“. Впервые услышали оркестровую фантазію Свендсена „Ромео и Джульетта“ значительно уступающую по своей красотѣ его извѣстному „Парижскому Карнавалу“. Большая хорровая баллада „Дочь льснаго царя“ Геде обнаружила въ авторѣ посредственнаго мендельсониста: очень чистая, прилизанная музыка, и въ то же время академически-сухая. Въ ней пѣли соло г-жа Мамзина, отличное контральто, и г-жа Афанасьева, спѣвшая кромѣ того съ успѣхомъ нѣсколько романсовъ Грига съ оркестромъ (въ инструментовкѣ Владимірова).

B. C.

Письма въ редакцію.

М. г. Просимъ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить наше искреннее сожалѣніе всѣмъ желавшимъ работать съ нами въ нашей антрепризѣ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ Гельсингфорсѣ.

Съ 13 ноября 1908 г. мы начали хлопоты, желая получить Александровскій русскій театръ въ Гельсингфорсѣ; съ этой цѣлью мы ѣздили туда, директоръ театра былъ у насъ въ Петербургѣ, привезъ необходимыя условія контракта, затѣмъ былъ присланъ проектъ контракта; все говорило за то, что театръ будетъ сданъ намъ, а потому, никому ничего не обѣщая окончательно, мы все-таки могли поддерживать надежду многихъ желавшихъ работать съ нами въ этомъ интересномъ дѣлѣ.

Ни на первой, ни на шестой недѣлѣ Великаго поста какъ намъ было обѣщано, мы окончательнаго отвѣта не получили, на Ѣминой же намъ былъ присланъ отказъ, т. к. условія наши (которыхъ мы и не предъявляли) оказались „не приемлемыми“.

Примите увѣренія въ нашемъ искреннемъ уваженіи.

Н. и Е. Ганневы.

Венеція.

16—29 апрѣля 1909 г.

М. г. 13-го апрѣля въ № 99 „Петербургскаго Листка“ помѣщена статья подъ заглавіемъ „Антрепренерскія дѣла-дѣлишки“, въ которой авторъ, скрывшійся подъ инициалами „Л. Т.—къ“, сообщаетъ невѣрные и вымышленные факты относительно моей несостоявшейся поѣздки въ г. Ялту съ труппой „фарса“.

Предполагая, что эта вымышленность навѣяна театральными сплетнями, я не спѣшу обвинять неизвѣстнаго мнѣ автора, очевидно введеннаго въ заблужденіе, но въ виду того, что эта статья набрасываетъ тѣнь на мое имя, покорнѣйше прошу Васъ не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала настоящее опроверженіе.

1) Владѣлецъ театра въ Ялтѣ А. И. Перекрестовъ заключилъ со мной договоръ съ неустойкой въ 5000 руб. о доставкѣ мною въ г. Ялту къ 28 марта с. г. труппы *не* „Петербургскаго фарса“ (какъ значится въ статьѣ), а именно „*Невскаго* фарса“ въ составѣ не менѣе 22-хъ человекъ, на одинъ мѣсяць, т. е. по 30-ое апрѣля с. г., поставивъ при переговорахъ со мной чрезъ своего компаньона И. С. Зона обязательнымъ условіемъ наличность въ труппѣ первыхъ персонажей „Невскаго фарса“, а именно гг. Вадимова, Смолякова, Разсудова, Тонской, Волгиной и т. п.

2) Заручившись согласіемъ товарищей, я предупредилъ ихъ, что *собственнымиъ денегъ* не имѣю, везу труппу въ Ялту на мѣсяць за условленную съ ялтинской дирекціей плату (4200 р. за мѣсяць) и что въ зависимости отъ поѣздки въ Ялту является и дальнѣйшая поѣздка съ той же труппой на все лѣто. Поэтому и договоры съ артистами были заключены *условные* и большей частью *словесные*.

3) 21-го марта наступилъ обусловленный контрактомъ срокъ полученія мною изъ Ялты аванса въ суммѣ *не* 2060 р. (какъ говорится въ статьѣ), а всего 1060 р. А 1000 р. я получилъ раньше (300 р. задаточныхъ 14-го февраля при подписаніи контракта и 19-го марта 700 р. дорожныхъ вмѣсто 740 р., слѣдующихъ по контракту).

4) Вмѣсто денегъ 21-го марта получилась отъ А. И. Перекрестова телеграмма, что авансъ будетъ высланъ не чрезъ три дня (какъ говорится въ статьѣ), а 26-го Марта, т. е. чрезъ пять дней.

5) Познакомивъ товарищей съ телеграммой, я не предлагалъ повременить, (какъ говорится въ статьѣ), а предложилъ расплатиться тѣмъ изъ труппы, кто желаетъ ждать до 26-го марта, оговоривъ, что не подписавшихся буду считать изъ труппы выбывшими.

6) Труппа не согласилась ждать (какъ говорится въ статьѣ), а *отказалась*, потому что не подписались г-жи Тонская (1-ая coquette), Волгина (1-я старуха), Смоляковъ (1-й простакъ) и Арскій (супфлеръ), а безъ этихъ лицъ труппа являлась уже не въ полномъ составѣ.

7) Въ указанный день, т. е. 26-го марта, я *не* получилъ переводъ (какъ говорится въ статьѣ), а получилъ лишь телеграмму, что деньги переведены и что я получу ихъ будто бы 27-го марта (страстная пятница).

8) Никакого распоряженія въ тотъ же день, т. е. 26-го марта (какъ это говорится въ статьѣ) о томъ, чтобы труппа собралась на вокзалъ, я не дѣлалъ, а сообщилъ лишь труппѣ, что поѣздка можетъ состояться на другой день, т. е. 27-го марта только въ томъ случаѣ, если будутъ получены деньги изъ Ялты, а также если согласится ѣхать *вся* труппа и на вокзалъ (въ случаѣ полученія денегъ) пріѣдутъ всѣ артисты въ полномъ составѣ и съ багажемъ.

9) 27-го марта я денегъ все-таки не получилъ, вслѣдствіе чего объявилъ труппѣ, что поѣздка не состоится. Поэтому труппа на вокзалъ не ѣздила, меня тамъ не дожидалась и не волновалась (какъ это говорится въ статьѣ), а пріѣхали на вокзалъ съ багажемъ только 2—3 человекъ изъ вторыхъ актеровъ, которыхъ почему-то не успѣлъ оповѣстить мой рассылный.

10) Такимъ образомъ я не раздумалъ ѣхать въ Ялту, получивъ деньги (какъ это говорится въ статьѣ), а *пріѣхалъ не пхатъ въ Ялту, не получивъ денегъ*, что составляетъ большую разницу. Того же 27-го марта я передалъ дѣло о взысканіи съ г. Перекрестова неустойки присяжному повѣренному.

11) Я не объяснялъ артистамъ (какъ это говорится въ статьѣ) ни 26-го, ни 27-го марта, что полученная мною сумма принадлежитъ мнѣ въ видѣ неустойки, потому что ни 26-го ни 27-го марта я никакой суммы не получилъ.

12) Получилъ я отъ г. Перекрестова 1060 р. лишь 30-го марта и тотчасъ же внесъ повѣренному около 200 р. въ счетъ судебныхъ издержекъ и на веденіе дѣла, а остальной суммой покрылъ часть своего убытка, составляющаго въ общемъ (считая розданные труппѣ 320 р., предварительный расходъ по организаци труппы, пріобрѣтеніе библиотели, нотъ и проч.), потерю заработка, какъ актера и какъ предпринимателя свыше 2500 руб.

13) Артисты не умоляли меня „удѣлить“ имъ часть денегъ на „прожитіе“ (какъ это говорится въ статьѣ), а уговаривали меня ѣхать въ Ялту послѣ 30-го марта съ наличными средствами, на что я согласиться не могъ, по вышеприведеннымъ соображеніямъ.

14) Артисты не лишены возможности получить ангажментъ (какъ это говорится въ статьѣ), доказательствомъ чего служить то, что г. Перекрестовъ, пріѣхавъ въ Петербургъ для миролюбивой сдѣлки со мной и не сойдясь со мною въ условія, такъ какъ отказался возмѣстить убытки, происшедшіе отъ нарушенія имъ контракта, пригласилъ самъ всю труппу на службу, найдя такую сдѣлку для себя болѣе выгодной, и уже увезъ ее въ Ялту.

15) Отъ актеровъ на небольшія роли, получающихъ маленькое жалованье, имѣю расписки и удостовѣренія въ томъ, что претензіи ко мнѣ они не имѣютъ, слѣдовательно жаловаться на меня они никуда не могутъ. Они составляютъ половину труппы. Что же касается остальныхъ „голодающихъ“ (какъ это говорится въ статьѣ), если они, дѣйствительно, обратились къ театральному обществу съ просьбой объ „устройствѣ“ третейскаго суда между мною и ими, то я искренно недоумѣваю, въ чемъ собственно можетъ состоять такой судъ. Эти „голодающіе“ могутъ быть В. Ю. Вадимовъ (получающій 500 р. въ мѣсяць), И. Л. Смоляковъ (получающій 500—600 р.), Н. А. Тонская (премьерша) и можетъ быть еще кто-нибудь. Комментаріи излишни. Кто болѣе пострадалъ въ этомъ дѣлѣ—я, или гг. „голодающіе“, поѣхавшіе на службу къ Перекрестову,—большой вопросъ.

Единственно, что огорчаетъ меня въ этомъ инцидентѣ, это моя старая дружба и чисто товарищескія отношенія съ гг. „голодающими“. Но такъ ужъ устроенъ русскій актеръ: „Какъ это такъ—Разсудовъ взыщетъ неустойку съ Перекрестова, а мы не при чемъ!“—въ этомъ вся сущность претензій гг. „голодающихъ“.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

М. И. Разсудовъ.

М. г. Не откажите напечатать мое письмо въ опроверженіи на письмо, помѣщенное въ Вашемъ журналѣ, г-номъ Мухинимъ, въ послѣднемъ № 16-мъ. Дѣйствительно, я не пріѣхалъ играть въ Тамбовъ, но потому, что положительно не могъ оставить одну опасно больную жену.

1-й рядъ лежать, начиная слева: 1) Ремизовъ, 2) Орловъ, 3) Лечтовская, 4) Этьская, 5) Ланская, 6) Шиницкій, 7) Нарикмахеръ.
2-й рядъ сидятъ: 1) Бискеръ, 2) г-жа Бискеръ, 3) Могилевская, 4) Голодкова, 5) Лабуцкая, 6) Муромцевъ, 7) г-жа Дарьяль, 8) Сьверова, 9) Шиницкая, 10) г-жа Лютцъ, 11) Михайловъ.
3-й рядъ стоятъ: 1) Андреевъ, 2) Гурьяльицъ, 3) Андреевъ, 4) Петровскій, 5) Борисовъ, 6) Булатовъ, 7) Рабринъ, 8) Покровскій, 9) Гольднеръ, 10) Волгилъ, 11) Расильный.

Кишиневская драматическая труппа П. Д. Муромцева (Великопостный сезонъ 1909 г.).

Никакого аванса Н. Д. Ланко-Петровскій мнѣ не передавалъ. Дз я его и не желалъ и не могъ взять ни отъ Ланко-Петровскаго, ни отъ г-на Мухина, т. к., повторяю, не могъ ухъать благодаря болѣзни жены.

Считаю себя совершенно правымъ, не похъать играть въ Тамбовъ. Г-на Мухина никогда не видѣлъ и не знаю. Мнѣ же предложилъ г-нъ Ланко-Петровскій похъавъ въ Тамбовъ за него.

Я согласился, и онъ послалъ телеграмму, рекомендуетъ меня. Но когда онъ получилъ отъ Мухина телеграмму, чтобы я прѣзжалъ, то уже тогда я не зналъ, смогу я прѣхъать или нѣтъ. Въ пятницу, на страстной, хотѣлъ выхъать, но женѣ слѣлалось хуже и я принужденъ былъ остаться. Но повторяю, что авансъ ни у кого и никакого я не бралъ.

Н. Литвиновъ.

По провинціи.

Армавиръ. Болѣе чѣмъ странная причина отмѣны концерта Н. Н. Фигнера. Кавказск. газеты такъ объ этомъ рассказываютъ: „Въ Армавирѣ были слѣданы анонсы, найдено помѣщеніе и проч. Сборъ обѣщалъ быть, конечно, полный. (?) Публика стремилась услышать знаменитаго артиста и билеты были раскуплены всѣ. Но въ самый день прѣзда г. Фигнера во всемъ Армавирѣ, въ гостиницахъ, не нашлось ни одной свободной комнаты, гдѣ бы могъ остановиться артистъ. Не давъ концерта, пѣвецъ принужденъ былъ прохъать въ Ставрополь“.

Странно, странно!..

— Въ играющей здѣсь труппѣ С. И. Крылова состоялся рядъ гастролей трагика Н. П. Россова.

Бану. На предстоящій лѣтній сезонъ въ бакинское Общественное собраніе дирижеромъ симфоническаго оркестра приглашенъ Д. С. Славинскій.

Вильна. Въ настоящее время въ театрѣ Ботаническаго сада играетъ драматическая труппа З. И. Черновской и М. П. Чернова. Труппой исполнена впервые новая пьеса Ш. Аша „Вѣлая кость“. Между прочимъ, г. Черновъ получилъ отъ генерала Думбадзе въ Ялтѣ по телеграфу разрѣшеніе для еврейскихъ артистовъ труппы проживать въ Ялтѣ, если артисты представятъ свидѣтельство отъ губернатора объ ихъ политической благонадежности. Съ половины іюля труппа поѣдетъ въ Ялтѣ.

Владивостокъ. Мы уже сообщали о трагическомъ самоубійствѣ артистки Докуиной. Какъ сообщаетъ „Рѣчь“, артистка отравилась во время пирушки въ квартирѣ командира полка, о чемъ мѣстнымъ газетамъ было писано воспрещено.

Владиванъ. Съ 3 по 20 мая гор. театръ сданъ подъ оперетку г. Блюменталь-Тамарину.

Вятна. Уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости народный домъ на весь предстоящій сезонъ сданъ артисту Новацки съ вылачей ему субсидій.

Кіевъ. Мѣстные оперные артисты организуютъ товарищество для поѣздки на гастроль въ Константинополь. Въ поѣздкѣ примутъ участіе лучшія силы.

Кіевъ. Лѣтній сезонъ въ саду Купеческаго Собранія открывается 1 мая. На открытой эстрадѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ играть симфоническій оркестръ подъ управленіемъ капельмейстера В. С. Терентьева. Въ лѣтнемъ закрытомъ театрѣ будетъ играть украинская труппа Т. П. Колесниченко.

Нахичеванъ на Дону. Артистка Каренина предъявила искъ къ антрепренершѣ городского театра Фонъ-дьеръ-Лауницъ о выдачѣ ей жалованья и присужденіи неустойки. Съездъ во второй части ходатайство отклонилъ. Въ виду этого дѣло перешло въ сенатъ, который оставилъ ходатайство Карениной безъ удовлетворенія.

Н.-Новгородъ. Опереточное товарищество, подъ управленіемъ А. Г. Табаровой, играющее въ настоящее время въ гор. театрѣ, дѣлаетъ плохіе сборы. „Волгарь“ объясняетъ неуспѣхъ тѣмъ, что первой новинкой поставили бездарную „Ночь любви“, эту „первую русскую оперетту, произведшую фуроръ въ театральномъ оперномъ и опереточномъ мірѣ и получившую пальму первенства (?!)“, — какъ значилось на театральныа афишахъ.

Одесса. Споръ изъ-за „Синей птицы“. Переводчикъ и драматургъ г. Бурдъ-Восходовъ по поводу постановки кievской труппой „Синей птицы“ написалъ въ „Одесск. Листкѣ“, что „г. Марджановъ показываетъ не „Синюю птицу“ Метерлинка и Станиславскаго, не „по постановкѣ московскаго Художественнаго театра, какъ сказано имъ въ программахъ, а тощую утку режиссерскаго измышленія; что г. Марджановъ извратилъ и не понялъ идеи Метерлинка, что онъ вытравилъ поэзію чарующей сказки, сообщивъ скучный грубый характеръ лубочной фееріи, а не характеръ грезъ и красивыхъ сновидѣній“.

Г. Марджановъ же объясняетъ, что „по своей безграмотности“ г. Бурдъ-Восходовъ не можетъ „прочитать ясно написаннаго на афишѣ: „Постановка К. А. Марджанова“ и дальше: „костюмы, бутафорія по образцамъ московскаго Художественнаго театра“ и затѣмъ въ программахъ: Постановка (по московскому Художественному театру) К. А. Марджанова“.

Споръ разрѣшается весьма просто — и въ постановкѣ московскаго Художественнаго театра „Синяя птица“ не болѣе, какъ феерія. И потому не все ли равно, на лицо ли тутъ копія постановки московскаго Художественнаго театра или г. Марджановъ самостоятельно свелъ пьесу на феерію.

— Нынѣшнимъ лѣтнимъ сезономъ начнетъ функционировать перестроенный изъ прежняго театра Грандъ-отеля новый лѣтній театръ, снятый владѣльцемъ мѣстной декоративной мастерской г. Басовскимъ на 3 гола. Открываетъ сезонъ 1-го мая товарищество московскихъ оперныхъ артистовъ, которое будетъ играть до 1-го іюля. Съ 1-го іюля по 1-е августа — оперетка Ливскаго.

— Съ 29 апрѣля въ гор. театрѣ г. Багровымъ устраивается рядъ спектаклей съ гастролерами В. Н. Давыдовымъ и Е. Н. Рожиной-Инсаровой, Кондр. Яковлевымъ, Н. Н. Ходотовымъ и др.

Проскуровъ. На сценѣ „Новаго театра“ со 2-го апрѣля играетъ товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Ѳ. М. Свѣтлова. Труппа средняго уровня. Есть въ ней и недурные исполнители: г-жи Уманская-Козичъ, Бравина, Базарова и гг. Свѣтловъ, Грыцай, Ураловъ, Коди-

нецъ и Кудиновъ (послѣдній выступаетъ рѣдко). Дѣла т-ва весьма плачевны: сборы отъ 30 до 40 руб.

Симферополь. 16 апрѣля на засѣданіи таврическаго губ. дворянскаго собранія совмѣстно съ архитекторами разсматривался вопросъ о постройкѣ театра дворянства. Рѣшено объявить конкурсъ на составленіе проекта. На постройку ассигновано до 200,000 руб.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Спектакли К. А. Варламова составляли событіе первой половины апрѣля; на кругъ онѣ сдѣлали свыше тысячи рублей. Репертуаръ былъ все тотъ же, что каждый годъ,—прибавился только Синичкинъ, поставленный въ бенефисъ К. А. Успѣхъ К. А. былъ теперь еще большій, чѣмъ прежде, и притомъ восхищалась славнымъ комикомъ не только „старая“ публика, но и молодая, для которой и репертуаръ, и трактовка сценическихъ образовъ артистомъ является новостью... Несомнѣнно, что и въ будущемъ К. А. явится самымъ „счастливымъ“ для насъ гастролеромъ.

— Концертный сезонъ закончился не особенно благоприятно въ матеріальномъ отношеніи. Исключая одного концерта Годовскаго, „несравненной“ Вяльцевой и Медеи Фигнеръ съ Давыдовымъ, всѣ остальные дали очень мало, и антрепренеръ ихъ по устройству въ Харьковѣ—музыкальная фирма Маречекъ — понесъ убытокъ. Публика не пошла на концерты Фелии Литвинъ, Смирнова (баритона) и др.

— Здѣшняя музыкальная фирма Маречка заключила договоръ съ г-жей Долиной и Вержбиловичемъ объ устройствѣ концертнаго tournee съ сентября мѣсяца этого года по южной России и Волгѣ. Первый концертъ состоится въ Керчи.

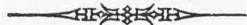
— Лѣтній театральнй сезонъ открывается одновременно въ „Тиволи“ и „Коммерческомъ клубѣ“. Въ первомъ будетъ играть два мѣсяца опереточная труппа Рафальскаго, а во второмъ состоятся гастролы „Большого человѣка“. Въ театрѣ сада приказчицкаго собранія будутъ идти спектакли два раза въ недѣлю—по субботамъ и воскреснымъ днямъ, одинъ малорусскій, другой—русскій. Режиссеромъ послѣднихъ состоитъ г. Корсиковъ-Андреевъ.

— Спектакли „Фарса“ С. О. Сабурова прошли при хорошихъ сборахъ. Шесть спектаклей дали свыше 6,000 рублей. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Грановская, Ледгаръ и г. Сабуровъ.

— Театръ Муссури остается пока свободнымъ на будущій сезонъ. Лѣто будетъ посвящено на отдѣлку здания и оборудованіе сцены. Сократителей на снятіе театра много, но г. Муссури ни съ кѣмъ въ серьезные переговоры пока не вступилъ.

— М. П. Харюковъ, бывший импресарио харьковской, тифлисской и бакинской оперы, пригласилъ для концертнаго tournee колоратурное сопрано Большой парижской оперы Дональдо, баритона Севильека и тенора Алчевскаго. Здѣсь, въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ пойдутъ съ ихъ участіемъ оперные отрывки, а „Карменъ“ цѣликомъ. Для исполненія заглавной роли въ послѣдней приглашена г-жа Борина.

— М. И. Алешко, кончившая на зиму въ оперу Зимина, отказалась отъ ангажемента и вступила въ составъ товарищества харьковской оперы, куда вошли также г-жа Девось-Соболева и теноръ Махинъ.

Театральнй догматизмъ.

Догматизмъ въ искусствѣ — вещь вообще плачевная, а особенно, пожалуй, когда онъ касается такой области искусства, какъ театръ. Въдъ театръ несомнѣнно именно область искусства, а не отдѣльное искусство въ томъ смыслѣ, какъ мы представляемъ себѣ напр. отдѣльно живопись, музыку, поэзію, но область по ширинѣ захвата наиболѣе могучая, наиболѣе всѣмъ близкая.

Думается, что споры о сущности театра безконечны и неразрѣшимы.

Вѣдъ какъ-бы ни стоять близко или далеко къ тому или другому искусству о каждомъ изъ нихъ у каждаго есть болѣе или менѣе определенное общее представленіе. Есть-ли или возможно-ли такое общее представленіе о сущности театра, если исключить конечно представленіе о помещеніи, раздѣленномъ на сцену и партеръ? Сѣзды специалистовъ, профессиональныхъ дѣятелей, гдѣ такъ горячо поднимаются вопросы о сущности театра, не смотря на хорошія и даже вѣрные слова, отнюдь

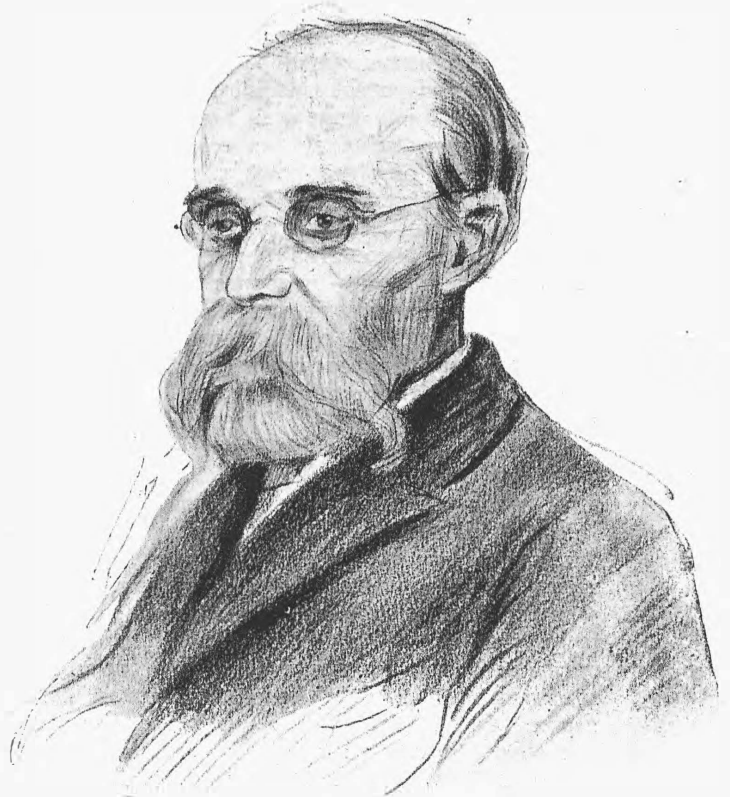
не устанавливаютъ понятіе объ этой сущности, а всѣ болѣе или менѣе определенныя построенія теоретиковъ насъ не удовлетворяютъ.

И странно: театръ въ его цѣломъ одновременно и страстно любишь, и ненавидишь. Страстно любишь тѣ драгоценныя рѣдчайшіе моменты полного эстетическаго захвата, которые даетъ и можетъ дать только театръ,—ненавидишь ту фальшь, ту невѣроятную пошлость, ту фальсификацію, до какой можетъ спуститься опять-таки только театръ и вѣяніе которой, какъ примѣсь ядовитыхъ паровъ, чувствуется въ самомъ идеальномъ представленіи.

Театръ — «могучее средство», ему по временамъ приписывается огромная этическая и религиозная роль, въ театрѣ, какъ въ церкви, идутъ «всѣ».

И въ то же время нигдѣ не цвѣтутъ такимъ махровымъ цвѣтомъ бездарность и невѣжество, какъ въ театрѣ, нигдѣ интересность и доступность не могутъ такъ прикрывать внутреннее убожество, нигдѣ вывѣска художества не маскируетъ такъ порнографію, животные инстинкты, нигдѣ не возможно такое нравственное и умственное убожество дѣятелей, отъ которыхъ нерѣдко не требуется даже знаній и предварительнаго труда ремесла, что необходимо для дѣятелей другихъ художественныхъ профессій.

А главное, чувствуется какой-то вѣчный внутренній разладъ, внутренній дефектъ, отсутствіе художественной цѣльности въ самомъ существѣ театральнаго дѣла. Театру не выкарабкаться изъ условностей, что блестяще доказали всѣ архи-натуралистическія попытки, ибо *онъ лишенъ главнаго элемента всякаго самостоятельнаго искусства — чистаго иллюзионизма, ибо конкретность его формъ никогда не поддается художественной схематизации и символизации, какими въ концъ-концовъ говоритъ всякое самостоятельное искусство.*

В. В. Кюнеръ.

(Къ 50-лѣтію музыкально-педагогической дѣятельности).

Рис. Е. Зарудной.

Первые исполнители Гоголевскихъ типовъ.

(Къ Гоголевскимъ торжествамъ въ Москвѣ).

В. Н. Асенкова.

Ссылки на античный театр, на мистеріи не убѣдительно: тамъ театръ подошелъ къ ритуалу религіознаго культа, какъ и всякій ритуаль съ своими театральными элементами, несомнѣнно подходитъ къ театру, тамъ не легко опредѣлить, доминировали-ли больше у зрителей религіозныя или художественныя эмоціи. Но не вѣтъ-ли холодомъ отъ воззваній къ «религіозному дѣйству» нѣкоторыхъ современныхъ теоретиковъ театра, когда мы въ театрѣ такъ любимъ «сокъ жизни», блескъ не бутафорскаго, а самаго разносторонняго освѣщенія ея, игру и переливы самой широкой поэзіи, совсѣмъ особенную красоту зрѣлища, не только духъ, а и особенно можетъ быть плоть? Съ другой стороны самый идеальный театръ механическихъ куколъ, гдѣ конечно можно достигнуть большей цѣльности и художественнаго схематизма, изгоняетъ главную прелесть и силу театра — непосредственное воплощенное въ собственномъ тѣлѣ художественное творчество человѣка. Вѣдь театральныя воспріятія роковымъ образомъ остаются и навсегда останутся наиболѣе чувственными и сложными: такъ сливаются творчество актера съ его личностью, чувственные элементы зрѣлища съ духовными эмоціями отъ него.

Нечего бояться и лицемѣрно открещиваться отъ этой чувственности, ибо въ духовность общей эстетической радости она можетъ вносить особая ни въ одномъ еще искусствѣ не повторяющіяся и потому драгоценныя радужныя краски красоты. Но мечты о синтезѣ надо оставить, можетъ-быть, именно потому, что чувственныя воспріятія никогда не могутъ слиться въ одну гармонию съ иллюзионизмомъ отдѣльныхъ самодовлѣющихъ искусствъ, безъ которыхъ современный театръ не можетъ, да и не долженъ обходиться: слуховыя воспріятія отъ него навсегда неразрывно связаны съ поэзіей и музыкой, зрительныя съ пластикой. И вотъ, благодаря одновременно тѣсному сліянію и вѣчной внутренней дисгармоніи, нѣтъ и не можетъ быть формулы, исчерпывающей сущность театра, — одного опредѣленнаго догмата.

На первый взглядъ по простой логикѣ такимъ догматомъ, такой наиболѣе естественной и благородной формулой является: «сущность театра въ актерѣ», «театръ—это актеръ». Соблазнительность ея въ томъ, что она въ основу зданія кладетъ самое драгоценное—непосредственное живое творчество человѣка, что она дѣлаетъ изъ человѣка актера не исполнителя, а творца. Но какъ же быть, если онъ все-таки исполнитель, если онъ неминуемо обязанъ сливать свое творчество съ творчествомъ драматурга, другихъ актеровъ, если онъ несомнѣнно все-таки связанъ передачей чужого, чего не бы-

М. Д. Новицкая-Дуря.

ваетъ ни съ однимъ истиннымъ художникомъ во всѣхъ другихъ областяхъ искусства? Какъ же быть, если театръ «монодрамы», актера-импровизатора, хотя и представляется возможнымъ и осуществимымъ, страшно суживаетъ широту театральныхъ воспріятій, гдѣ огромная прелесть въ сліяніи художественныхъ переживаній многихъ дѣйствующихъ, гдѣ, можетъ быть, тоже особенная художественная прелесть въ прохожденіи самобытныхъ представлений автора черезъ призмы актерскихъ воплощеній и режиссерскаго пониманія?

Тѣмъ не менѣе гастролеры, отдѣльные выдающіеся таланты—какъ бы блестящее подтвержденіе абсолютности формулы: «театръ—актеръ». Кромсаются Шекспиръ или ставится жалкая, старая мелодрама, кругомъ жалкія ободранныя декорации, а наперекоръ полной антихудожественности всего окружающаго получается несомнѣнно крупное художественное наслажденіе. Мало того: всегда подозрительна художественная воспримчивость тѣхъ зрителей, которые жалуются на убогій ансамбль, окружающій гастролеровъ. Пусть это парадоксально, но въ данномъ случаѣ нехудожественность способствуетъ концентраціи художественнаго впечатлѣнія, убогій ансамбль какъ-бы самая естественная гармоничная рама для художественной картины—гастролера. Дузэ такъ изумительна, такъ захватываетъ вниманіе, такъ по-

глощаетъ все окружающее, что вѣдь ничего и не помнишь изъ него. Въ жизни несомнѣнно кромѣ этического и интеллектуальнаго, физическаго и полового, можетъ существовать еще и художественное обаяніе личности. Въ гастролерѣ—полнота сліянія художественнаго творчества и чувственнаго, конкретнаго, художественнаго обаянія личности. Гастролеръ на сценѣ ужедавно совершившееся воплощеніе театра монодрамы. Но неужели-же гастролеромъ исчерпывается всепонятіе театра и сущность театра только въ полнотѣ художественнаго впечатлѣнія, которая дается вліяніемъ личности выдающагося актера съ его талантомъ? Неужели конечная и единственная формула театра, къ которой неминуемо придешь, если класть въ основу зданія только актера,—гастролерство, и театръ это только Мочаловъ, Рашель, Дузэ, Сальвини?

Современный театръ отъ Чехова и Метерлинка до Блока, Л. Андреева и Соллогуба, отъ Станиславскаго до попытокъ въ театрѣ Коммиссаржевской, отъ постановокъ императорскихъ театровъ съ участіемъ извѣстныхъ художниковъ до новѣйшей художественной стилизаціи на сценѣ наглядно свидѣтельствуетъ, что есть иной порядокъ, иная обширная область несомнѣнныхъ художественно-театральныхъ впечатлѣній и наслажденій.

Существуютъ драматическія произведенія, напи-

времени и пространства или наоборотъ было узко ограничено временемъ и пространствомъ, родился театръ широкаго воздѣйствія жизни съ ея мистическими вѣяніями и сложнымъ вліяніемъ сложившихся формъ. Родоначальникомъ такого театра у насъ былъ Чеховъ.

Вспоминается яркій примѣръ. Какое недоуѣмніе вызвала у весьма многихъ пьеса «Три сестры», напечатанная предварительно въ толстомъ журналѣ и какое чистое опредѣленное художественное очарованіе дала она потомъ въ сценической интерпретаціи Художественнаго театра. Героевъ нѣтъ, негдѣ разгуляться гастролеру. Мало того, въ другой пьесѣ «Вишневый садъ», гдѣ роль Раневской даетъ извѣстный просторъ для гастролерства, оно явно было бы неумѣстно, было бы художественнымъ диссонансомъ. Актеръ здѣсь не доминируетъ не потому, что такъ угодно Станиславскому, а потому, что позади остался примитивизмъ психологической драмы и самый бытъ и характеры являются не въ примитивной, если можно такъ выразиться, оголенности. Чувствуется художественное возсозданіе новаго фактора—творческаго воздѣйствія жизни, гдѣ огромную роль въ душевныхъ переживаніяхъ играютъ природа, вещи, «мертвая натура», связь съ прошлымъ, установившіяся сложныя формы жизни, гдѣ самое важное—атмосфера общихъ переживаній, ихъ загадочная то чарующая, то мучительная гармонія, а не переживанія одного дѣйствующаго (гастролера). Въ пьесахъ «Три сестры», «Вишневый садъ» не меньшую роль, чѣмъ актеры, играетъ изображеніе сложившейся провинціальной обстановки, связи между вещами и переживаніями, уютный домикъ трехъ сестеръ и вишневый садъ за кулисами, вѣяніе всей жизни съ ея предшествовавшими накопленіями и переживаніями. Мы наслаждаемся здѣсь именно художественностью общаго изображенія, творчествомъ такъ безпримѣрно слившихся въ данномъ случаѣ автора и режиссера, наслаждаемся и исполненіемъ актеровъ, понимаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ не-

Н. О. Дуръ.

санныя не для сцены, но произведенія истинныхъ драматурговъ требуютъ сценическаго толкованія.

Думается, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше драматургъ будетъ давать не опредѣленно законченное литературное произведеніе, а только схему, общій планъ, общій тонъ, почти намеки, чтобы дать просторъ творчеству актера, не насиловать его излишней конкретизаціей и можетъ быть только на такой почвѣ возможно сліяніе, примиреніе автора съ актеромъ, ибо автору необходимо считаться съ неизбежной и, такъ сязать, невольной конкретизаціей актера. Новизна драматическихъ формъ объясняется и тѣмъ, что послѣ театра психологической драмы, быта, характеровъ, гдѣ дѣйствіе шло внѣ

М. С. Щепкинъ.

В. И. Живокини.

замѣнимы (Станиславскій въ «Трехъ сестрахъ» и «Дядѣ Ванѣ», Книпперъ и Качаловъ въ «Вишневомъ саду»), но это не «гастролерское» наслажденіе, это почти наслажденіе прекрасными инструментами общаго оркестра. Передъ нами встаетъ цѣльность общей картины, гдѣ актеры самая важная и необходимая деталь, но не самая картина, какъ въ гастролерствѣ. Вся прелесть «Сестры Беатрисы» въ романтическомъ благоуханіи религіознаго экстаза, въ духѣ примитивизма, которые должны быть разлиты во всей обстановкѣ пьесы, въ гармоническомъ объединеніи съ ней и другъ съ другомъ всѣхъ сценическихъ фигуръ. Нельзя себѣ представить умѣстность даже самаго яркаго даровитаго толкованія главной роли, если-бы оно не подчинялось прежде всего общей гармоніи. Даже въ «Ванькѣ-ключникѣ» Соллогуба подъ видомъ почти шутки тоже новая безусловно интересныя формы сценическаго построения, гдѣ актеръ въ полной зависимости отъ художественно живописнаго замысла, отъ неизбѣжности стиля.

Въ послѣднее время какъ будто старается завладѣть театромъ и художникъ-живописецъ, который, казалось бы, ужъ несомнѣнно долженъ играть второстепенную роль. Весьма характерно, что сейчасъ, напр., всѣ новыя выставки положительно заполнены рисунками, эскизами декораций и костюмовъ, настоящіе крупные художники съ увлеченіемъ предаются новому для нихъ дѣлу художественно-театральныхъ постановокъ. Надо ихъ сократить, кастрировать, указать «свое мѣсто»?

Но что-же прикажете дѣлать, если по временамъ они дѣйствительно играютъ доминирующую роль, если ихъ своеобразное авторство, доставляющее несомнѣнно художественное наслажденіе, можетъ проявляться во всей полнотѣ только въ театрѣ? Эскизы декораций, рисунокъ костюма, какъ-бы они ни были художественны, никогда не произведутъ того впечатлѣнія, какъ ихъ сценическое воспроизведеніе. И нельзя показывать это воспроизведеніе, какъ какую-то панораму съ манекенами въ натуральную величину, одѣтыми въ костюмы. Художникъ имѣетъ здѣсь своеобразную силу, только благодаря дѣйствію, актерамъ, режиссеру, автору. Онъ не поль-

зуется театромъ только какъ рамой для самостоятельной картины, а вдохновляется его сущностью и силенъ только тогда, когда тѣсно связываетъ себя съ этой сущностью.

Говорятъ, «Праматерь» Грильпарцера совсѣмъ не такая слабая пьеса, какой она оказалась у насъ, благодаря неудачному переводу, сокращеніямъ, совсѣмъ уже плохому исполненію. Во всякомъ случаѣ въ первыхъ актахъ только появленія призрака придавали что-то интересное этой на видъ мелодрамѣ средняго достоинства. Но вотъ открывается декорация 3-го дѣйствія—запущенное, занесенное снѣгомъ кладбище въ лунную ночь и сразу охватываетъ цѣльное художественное очарованіе былого романтизма. Потомъ уже чувствуешь мастерство выполненія, изумительно правдиво, какъ еще кажется нигдѣ, переданное лунное освѣщеніе. Чаруетъ не фотографическій реализмъ, не панорамность, а вѣяніе настоящей поэзіи, какъ и въ послѣднемъ дѣйствіи, когда открывается декорация склепа. Художника Александра Бенуа очевидно глубоко задѣли струи романтизма въ пьесѣ. И вотъ, не вѣря актерамъ, ихъ переживаніямъ, мы благодаря художнику, вѣримъ красотѣ былого момента, былыхъ вѣяній и общихъ переживаній. Здѣсь дѣйствительно авторъ, какимъ онъ явился въ русской интерпретаціи, режиссеръ, актеры какъ-бы помогаютъ художнику создать художественно-театральное, настаиваю на этомъ послѣднемъ словѣ, впечатлѣніе. Но нельзя себѣ представить, чтобы художникъ такъ проникнувшись духомъ того, что должно быть на сценѣ, могъ-бы помѣшать, задавить своей индивидуальностью автора, режиссера, актеровъ, если-бы и они стояли на надлежащей высотѣ.

Въ «Мертвомъ городѣ» д'Аннунціо на Александринской сценѣ, только благодаря превосходнымъ декорациямъ Головина, все время чувствуется самое интересное въ пьесѣ—странное жуткое вѣяніе жизни давно умершаго погребеннаго.

Художникъ въ подобныхъ случаяхъ играетъ дѣйствительно доминирующую роль. Но что-же дѣлать, если онъ никакъ не можетъ обойтись безъ театра, безъ театральныхъ средствъ, чтобы дать своеобразное художественное очарованіе? Гнать его вонъ? Но почему, на основаніи какихъ полицейско-художественныхъ соображеній?

Вѣдь настоящія художественныя впечатлѣнія какъ-бы на зло догматизму никогда не вмѣщаются въ рубрики, въ клѣтки, а главное, если можно такъ выразиться, на улицахъ не валяются. Ими надо страшно дорожить, не заботясь прежде всего о мѣстничествѣ, о прерогативахъ. Въ искусствѣ вообще, а въ театральномъ, пожалуй, въ особенности, благодаря сложности и одновременно расплывчатости его формы, надо исходить прежде всего изъ таланта, будетъ-ли это талантъ автора, актера, несомнѣнно существующій особенный синтезирующій талантъ режиссера, особенный театральный талантъ художника-живописца. Иначе, съ фанатиками догматовъ происходятъ странныя исторіи: исходя изъ благороднаго преклоненія передъ другими талантами, они готовы губить и душиить другіе, не замѣчая, что этимъ мертвятъ и своихъ любимцевъ. Между тѣмъ если чувствовать талантливость вообще во всѣхъ ея проявленіяхъ, ясно, что она можетъ только животворить, что никогда она не занимаетъ чужого мѣста. Только ей можно смѣло вѣриться, только она создаетъ новыя и нужныя формы. Театръ Чехова былъ созданъ не актеромъ, но обогатилъ актера новыми приѣмами. Художникъ, войдя въ театръ, не убиваетъ актера, но учитъ его новому благородству рисунка. Можно гадать, можно

мечтать о будущихъ формахъ, но никогда точно предписывать ихъ, ибо онѣ зависятъ отъ будущихъ проявленій таланта.

А. Ростиславовъ.

Отъ редакціи. Статья А. А. Ростиславова очень любопытна именно какъ взглядъ «нетеатрального челоука». Онъ говоритъ то, что долженъ говорить, какъ художникъ, сердцемъ живущій въ живописномъ, и только бокомъ—однимъ бокомъ—живущій въ театрѣ. Совершенно также, надо полагать, разсуждали и разсуждають о живописи тѣ, которые бокомъ, а не сердцемъ, близки къ живописи. Эти бокомъ близкіе живописи никогда не могли понять и осилить того негодованія, которые испытывали истинные фанатики живописи, вслѣдствіе громаднаго успѣха «гражданскихъ сюжетовъ» передвижниковъ или широкаго, но въ живописномъ отношеніи небрежнаго и беспорядочнаго письма Верещагина. Они желали живописи *an und für sich*. Театралы желаютъ такого же театра.

Опровергнуть разсужденія г. Ростиславова въ этомъ пунктѣ не трудно. Гораздо серьезнѣе и очень важно выставленное г. Ростиславовымъ положеніе о томъ, что театръ лишень главнаго основанія «всякаго самостоятельнаго искусства—чистаго иллюзіонизма». По-истинѣ здѣсь зарыта собака. Ибо если театръ несамостоятельное искусство, тогда всѣ разсужденія г. Ростиславова и весь базаръ, въ который превращенъ, такъ называемый «художественный театръ»,—покоются на прочномъ и незыблемомъ фундаментѣ. Тутъ-то и вопросъ: самостоятеленъ ли театръ или не самостоятеленъ? Наша теорія, какъ читателямъ извѣстно, и вся наша пропаганда къ тому и сводится, что театръ вполне самостоятеленъ, когда онъ храмъ актера, и становится модной лавкой, когда этого нѣтъ. Указаніе г. Ростиславова на отсутствіе «чистаго иллюзіонизма» въ театрѣ—очень существенно, и мы постараясь сосредоточить вниманіе читателей на этомъ обстоятельстве. Мы утверждаемъ, что въ актерѣ есть чистый иллюзіонизмъ, и только въ одномъ актерѣ—не въ другомъ элементѣ театрѣ—онъ и имѣется.

Во всякомъ случаѣ, А. А. Ростиславовъ нашупалъ больное мѣсто въ спорѣ, и въ этомъ указаніи заключается главная цѣнность его статьи.

Изъ пережитого.

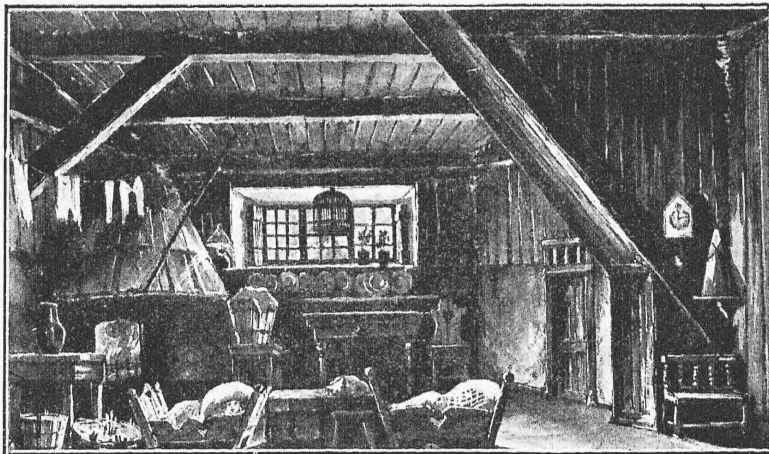
Въ двухъ послѣднихъ книгахъ «Русск. Мысли» печатаются воспоминанія покойнаго А. П. Ленскаго. Они были начаты десять лѣтъ назадъ, тогда же были написаны нѣсколько главъ, и затѣмъ положены въ письменный столъ. Само собою понятно, что воспоминанія такого актера, какъ А. П. Ленскій, не могутъ быть лишены интереса. Однако, справедливость требуетъ сказать, что они уступаютъ воспоминаніямъ П. М. Медвѣдева, печатавшимся въ теченіи двухъ лѣтъ въ «Библиотекѣ Театра и Искусства», и тоже, къ сожалѣнію, не законченными. У А. П. Ленскаго, пожалуй, былъ шире кругозоръ, но не было той художественной наивности, того

органическаго слиянія съ жизнью, которыя сообщали такой удивительный отпечатокъ воспоминаніямъ П. М. Медвѣдева.

Въ воспоминаніяхъ А. П. Ленскаго, носящихъ названіе «Пережитое», цѣнны не біографическія черты, но характеристика театральной жизни провинціальной Россіи въ 60-хъ годахъ. Первый сезонъ А. П. Ленскій служилъ во Владимірѣ у мѣстнаго барина, державшаго театръ,—Огарева. Жалованья Ленскій не получилъ никакого, но повидимому, и этимъ былъ «много доволенъ».

«Что такое былъ собственно провинціальный актеръ въ то время, когда я начиналъ свою сценическую карьеру?..—пишетъ А. П. Ленскій.—Я буду говорить, конечно, о массѣ».

Это было что то очень жалкое, неразвитое, запуганное и забитое. Актеромъ въ обществѣ пренебрегали и относились къ нему свысока. Единственно, гдѣ онъ былъ завсегдаемъ, былъ трактиръ, а то и просто—кабакъ. На своего товарища, не желающаго посѣщать эти заведенія, находящаго утѣху не въ шкаликахъ и косушкахъ, а въ чтеніи или своемъ театральной дѣлѣ, большинство смотрѣло какъ на выскочку и при всякомъ удобномъ случаѣ бросало ему, въ видѣ брани, прозвище «аристократъ»!..

Декорация 1-го акта „Синей птицы“ въ исполненіи труппы Дуванъ-Торцова.

(Работа художеств. декоративн. ателье М. Б. Басовскаго).

— «Помилуйте,—глумились они,—какъ можно, чтобы «они» съ нами водку пили!.. Это наше плембейское питье, а «имъ», «аристократамъ», рюмочку портвейну съ бисквитикомъ пожалуйста...».

При этомъ слова «аристократъ», «портвейнъ», «бисквитикъ», для вящей язвительности, произносились высокимъ горловымъ теноромъ. А этому «аристократу» подчасъ было ѣсть нечего, такъ какъ квартирная хозяйка въ кредитъ больше не вѣрить.

«Большинство щеголяло съ одутловатыми лицами, съ синяками подъ глазами, въ истасканныхъ, утратившихъ первоначальный свой цвѣтъ пальто, надѣтый прямо поверхъ грязной ситцевой рубахи, въ стоптанныхъ сапогахъ и съ бахромой у панталонъ. Трудно было вообразить себѣ, что это жалкое созданіе вечеромъ будетъ изображать какого-нибудь герцога или маркиза!.. Мудрено ли послѣ этого, что на каждаго, не желающаго походить на нихъ, а трятащаго свои гроши на то, чтобы быть прилично и чисто одѣтымъ, это «большинство» смотрѣло враждебно, даже съ ненавистью».

Вотъ та среда, откуда А. П. Ленскій почерпнулъ

„НЕВСКІИ ФАРСЪ“.

„Вотъ такъ аптека“.

Танецъ апашей (г. Улихъ и г-жа Антонова).

свое возрѣніе на провинціальное актерство, значительную часть котораго, какъ онъ выразился въ своемъ извѣстномъ докладѣ, необходимо «ампутировать». Да, это легко сказать—ампутировать живую ткань! А ткань—живая. Нѣсколькими строками ниже А. П. Ленскій рисуетъ намъ фигуру суфлера Василия Петровича, котораго, конечно, тоже наложить «ампутировать». Но какъ же на такого поднимется рука? Разсказъ о Василии Петровичѣ—пожалуй, самая драгоцѣнная страница воспоминаній.

«Суфлеромъ,—разсказываетъ А. П.,—былъ Василій Петровъ, бывший суфлеръ Малаго театра; добрѣйшее существо, но пьяница горчайшій. Суфлеръ онъ былъ прекрасный и исполнялъ свою обязанность хорошо, даже будучи нетрезвымъ. Пьесы, въ которыхъ игралъ Мочаловъ, онъ зналъ на память и могъ суфлировать безъ книги.

Мочаловъ былъ для него божествомъ. При воспоминаніи о немъ его лицо дѣлалось торжественнымъ; онъ гордо подымалъ голову, вытягивалъ сколько могъ свою впалую грудь; отставлялъ ногу; правая рука, съ вытянутымъ указательнымъ пальцемъ, подымалась кверху, и онъ обдавалъ сверкающимъ, презрительнымъ взглядомъ окружающихъ:—«Ахъ, оставьте!.. Что вы-сь!.. Я Мочалову суфлировалъ-сь!..»—говорилъ онъ и торжественно удалялся.

Когда ставилась какая-либо изъ старыхъ пьесъ, гдѣ игралъ когда-то Мочаловъ, и если онъ былъ трезвъ, то сидѣлъ въ будкѣ злой-презлой, но добросовѣстно, сквозь зубы «подавалъ» изъ будки: но если былъ пьянъ, то внезапно бросалъ книгу, вылѣзалъ изъ будки и безцеремонно уходилъ вонъ. Великій трагикъ живо воскресалъ въ его памяти и ему казалось профанацией то, что происходило передъ его глазами.

Какъ теперь, помню репетицію пьесы «Ермакъ Тимофеевичъ, завоеватель Сибири». Василій Петровичъ сидѣлъ въ своей будкѣ трезвый, но мрачнѣ

тучи, и хрипло подсказывалъ стихи. Изъ-подъ нависшихъ бровей онъ бросалъ свирѣпые взгляды на Ральфа, репетировавшаго «Ермака». Съ каждымъ антрактомъ, однако, онъ возвращался въ будку все нервнѣе и нервнѣе, рука его то и дѣло порывисто скребла подбородокъ, недѣли полторы не выдавшій бритвы. И вотъ, когда подошла сцена, въ которой Ермакъ узнаетъ въ Маріи свою дочь и Ральфъ во всю глотку заревѣлъ: «дочь!..»—Василій Петровичъ съ шумомъ захлопнулъ книгу, вылѣзъ изъ будки, подошелъ къ Ральфу и, злобно глядя ему въ глаза, прошипѣлъ: «ахъ, оставьте, что вы-сь!.. Я Мочалову суфлировалъ!.. Павелъ Степановичъ не оралъ-сь!.. Онъ-сь, съ глазами полными слезъ-сь, шопотомъ произносилъ: дочь!.. и весь театръ-сь замиралъ-сь!.. Да-сь!..» И на воспаленныхъ глазахъ Василия Петровича наворачивались крупныя слезы.—«Ахъ, оставьте, что вы-сь!..»—закончилъ онъ и, нарисовавъ указательнымъ пальцемъ подъ носомъ у Ральфа какой-то крендель, быстро ушелъ изъ театра. Уходилъ онъ обыкновенно въ кабакъ, изъ котораго вернуть его можно было только силой, т. е. на рукахъ. И вотъ, когда его приносили обратно въ театръ, Вася Бѣлый бралъ его, какъ ребенка, на руки, вносилъ барахтающагося старика въ уборную, снималъ съ него сапоги, уносилъ ихъ, а его запиралъ на ключъ. Долго еще послѣ этого бурлилъ старикъ, и долго раздавались изъ уборной: «Ахъ, оставьте-сь!.. Я Мочалову суфлировалъ-сь!» и т. д.

Таковъ былъ Василій Петровичъ. И хочется невольно сказать: «Эхъ, вы, нынѣшніе, нутка!» Хотя «меньше шкаликовъ», но гдѣ эта душевная тоска по идеалу, это дѣтское благоговѣніе предъ талантомъ?

Тамъ и сямъ, у Ленскаго разбросаны мѣткія и краткія сужденія объ актерахъ и актрисахъ, изъ которыхъ инья и по-сейчасъ здравствуютъ. Онъ служилъ съ А. А. Немировой-Ральфъ, которая «ничѣмъ кромѣ миловидности не отличалась», съ Е. Б. Піуновой-Шмидгофъ, которая была очень хороша въ бытовыхъ роляхъ и «не уступала Колосовой». Время поступленія Ленскаго на сцену было расцвѣтомъ «нытиковъ» — *ingénues*, которыхъ породилъ репертуаръ Дьяченко, излюбленнаго драматурга 60-хъ годовъ.

«Наивность актеровъ и публики,—замѣчаетъ Ленскій,—доходила до того, что въ пьесѣ Дьяченка «Современная барышня» еврей говоритъ большой монологъ, текстуально вѣрный съ монологами Шейлока, и актеры играли, а публика слушала и аплодировала, вѣря, что этотъ монологъ сочиненіе Дьяченка. Самъ же Дьяченко беззащѣнно принималъ всѣ эти аплодисменты на свой счетъ и пресцинично подписывалъ свою фамилію подъ монологомъ Вильяма Шекспира».

Въ слѣдующей книжкѣ послѣдняя глава воспоминаній Ленскаго. Ихъ нельзя назвать «Пережитыми», конечно, потому, что они далеко не охватываютъ богатой и разнообразной жизни покойнаго артиста. Это черты «Изъ пережитого», безспорно, имѣющія свое значеніе среди документовъ по исторіи нашего театра.

Изъ записной книжки.

Надняхъ вышелъ «выпускъ I» изданія «Наши артисты», посвященный г-жѣ Липковской. Авторъ этого «выпуска», а можетъ быть, и послѣдующихъ «выпусковъ»—г. А. К. Очень жаль, что А. К., а не имя и фамилія. Можно понять и оправдать анонимы или инициалы въ газетныхъ за-

„НЕВЪСКІИ ФАРСЪ“.

„Вотъ такъ аптека“.

Гимназистъ (Ф. Н. Курихинъ). Гимназистка (О. М. Антонова).

мѣткахъ, которыя наспѣхъ пишутся и за которыя, точно, не всегда можно взять полную отвѣтственность, особенно если еще не продержатъ авторскую корректуру. Но цѣлое изданіе («выпускъ 1-ый») — это вѣдь не мимолетная замѣтка, а зрѣло обдуман- ный трудъ—какъ же такъ инициалы? Кто это— А. К.? Можетъ быть, А. Кугель или А. Косоро- товъ, а можетъ быть, Анкудинъ Культяпка? И для публики не безразлично, кто, да и для г-жи Лип- ковской...

Кстати, маленькая подробность. Вы открываете брошюру на первой попавшейся страницѣ, и сей- часъ же замѣчаете, что г-жа Липковская именуется не иначе, какъ Лидія Яковлевна Липковская. Полу- чается, дѣйствительно, странное несоотвѣтствіе: у артистки, величаемой по фамилии, и по имени, и по отчеству, всего 24 буквы, биографъ же цѣнитель и безъ фамилии, безъ имени, безъ отчества, пред- ставленный всего-на-всего, двумя буквами! Тутъ ужъ закрадывается сомнѣніе: то-ли, что биографъ не по чину взялъ, то-ли сюжетъ для «выпуска 1» новаго «вклада» въ литературу, подъ названіемъ «Наши артисты», взять неподходящій.

Но обратимся къ брошюрѣ. Авторъ, г. Двѣ буквы, не скупится на выраженіе восторга. Его сплошное славословіе стремится объять необъятное, и оттого, быть можетъ, брошюра даетъ намъ не впечатлѣніе портрета артистки, но беспорядочный кинемато- графъ задышающихъ междометій.

„Интимность, которую мы считали утерянною для оперной сцены,—пишется в. Двѣ буквы,—опять воцарилась тамъ съ легкой руки Лидіи Яковлевны Липковской, прибавившей къ ней еще какой-то осо- бенный блескъ. Малороссійская (!) слеза—и париж- ский шикъ; тѣчь, западающая въ душу, и тутъ же— взглядъ, говорящій о чьей-то дряхлости (?), вакхиче- скомъ“.

Соединеніе «малороссійской слезы» съ «париж- скимъ шикомъ» — точно, амальгама рѣдкая. До сихъ поръ мы знали «россійскую слезу», которую добы- вали на ректификаціонномъ заводѣ Кошелева, но, должно быть, хороша и «смачна запеканка», «ма- лороссійская слеза».

Г. Двѣ буквы, не очень полагаясь на силу своего «отображенія», какъ нынче пишутъ, прибѣгаетъ довольно часто къ заимствованіямъ изъ «автобио- графіи» г-жи Липковской. На стран. 5, въ первой же цитатѣ изъ «автобіографіи» г-жи Липковской читаемъ:

«Десяти лѣтъ, Л. Я. вступаетъ въ Каменецъ- Подольскую гимназію. «Трудно было нѣжному и талантливому ребенку свыкнуться съ обыденностью и мѣщанствомъ городской жизни» — говоритъ авто- біографія. (!!)

«Автобіографія», т. е. біографія, написанная самой г-жей Липковской, называетъ себя самое «талантли- вымъ ребенкомъ». Вотъ, подлинно, автобіографія, не отличающаяся предрасудкомъ скромности! Само собой понятно, что, имѣя объектомъ характеристики авто-признанный талантъ, г. Двѣ буквы не можетъ стѣсняться въ выраженіяхъ, и потому такія сравне- нія, какъ относящаяся къ выходу г-жи Липковской въ «Лакмэ», фраза: «Вотъ — рѣшительный день артистки,—вотъ Аустерлицъ этого маленькаго На- полеона» — очень обычны подъ перомъ г. Двѣ буквы.

Кстати, почему, собственно, «маленькій Наполе- онъ»? Г-жа Липковская имѣетъ данную стать «боль- шимъ Наполеономъ». Такъ, оказывается, что ее вол- нуетъ «любовь къ рассказамъ о кризисахъ жизни, о тѣхъ моментахъ, когда человѣкъ ставитъ на карту рѣшительно все. Вотъ для этого момента приходилось напречь всѣ свои силы; и вотъ здѣсь нужно было силою проложить дорогу «своему искусству» — *хотя-бы „черезъ трупы“!* — *смысля при- бавляетъ Л. Я. Похвальное хвастовство сильной лич- ности свѣтитъ, при этомъ, въ ея глазахъ“.*

Такова г-жа Липковская. Шествуетъ «черезъ трупы» съ «малороссійской слезой», и «похвально» «хвастается». И въ то время, какъ г-жа Лип- ковская шествуетъ че- резъ «трупы», ея біо- графъ малодушно не въ силахъ перешагнуть че- резъ двѣ буквы своего литературнаго имени...

Въ заключеніе читаемъ:

«Полученныя извѣстія о крупномъ успѣхѣ Л. Я. въ настоящемъ мартѣ, въ знаменитой Милан- ской «Scala», гдѣ она спѣла по акту изъ «Гра- віаты», «Пуританъ», «Лакмэ», говорятъ о томъ, что для нашей артистки начался періодъ мировой извѣстности».

Слава Богу, конечно. Не знаемъ въ точности, пѣлъ-ли нашъ «Малень- кій Наполеонъ» въ «La Scala», но достоверно извѣстно, что въ «La Scala» никогда не став- ятъ оперныхъ отрыв- ковъ, какъ, напримѣръ, въ «Олимпіи», на Бас- сейной. Смотри книгу

„Кривое Зеркало“.

„Въ гаремъ“.

Журналистъ (В. Я. Хенкинъ).

«Скала» соч. Камбиази. И вотъ это-то совсѣмъ не хорошо, т. е. рассказывать завѣдомыя небылицы.

Черезъ одинъ «трупъ» г-жа Липковская, во всякомъ случаѣ, перешагнула—черезъ «трупъ» той артистической скромности, которая чуждается рекламъ. И думается, что самой обильной «малороссійской слезѣ» не удастся омыть слѣды жирной, крикливо-базарной и суетной рекламы...

Правда, время такое. Но тѣмъ необходимѣе всѣмъ истинно культурнымъ элементамъ артистической среды сплотиться вокругъ тихаго, величаваго храма красоты.

Если для того, чтобы стать силой въ театральной сферѣ, надо пройти черезъ крикъ, гвалтъ, галдѣніе и «похвальное хвастовство», то можно возненавидѣть театр. Но, думается, не всѣ увѣрены, что къ храму Красоты дорога идетъ черезъ базаръ...

Профанъ.

Литературные наслѣдники.

Мнѣ всегда приходятъ на память слова Л. Н. Толстого: — Если книги мои вредны, то я только соблазномъ сдѣлалъ то, что ихъ покупаютъ, и деньги, которыя я за нихъ получаю, дурно добытыя деньги. Но если книги мои полезны, то выходить еще хуже. Я не даю ихъ людямъ, а говорю: дайте мнѣ 17 руб., и тогда я дамъ вамъ ихъ. И какъ тамъ мужикъ продаетъ послѣднюю овцу, здѣсь бѣдный студентъ, учитель, всякій бѣдный человѣкъ лишаетъ себя нужнаго, чтобы дать мнѣ эти деньги...

Какъ извѣстно, жена Л. Н. не раздѣляетъ этихъ взглядовъ. И вотъ другая жена, вдова большого писателя земли русской—г-жа Достоевская, явилась въ Государственную Думу, встревоженная, негодующая, и допрашивала депутатовъ со строгостью:

— Вправду-ли будетъ сокращенъ до 30 лѣтъ 50-лѣтній срокъ права посмертной литературной собственности?

Она очень беспокоится, чтобы черезъ 2 года сочиненія ея покойнаго мужа не продавались по 1 руб., какъ продаются Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь...

Въ Государственномъ Совѣтѣ и въ думской комисіи по судебнымъ реформамъ поднята такая же тревога и, надо полагать, думскій законопроектъ о литературной собственности вострѣтитъ серьезныя препятствія къ своему осуществленію.

Конечно, трудно согласиться съ Л. Н. Толстымъ и вовсе отрицать право литературной собственности, разъ существуютъ всѣ остальные виды собственности, со всею сложной системой политико-экономическаго буржуазнаго строя.

Но и признавая право литературной собственности, возможно примирить его съ общественными интересами. И это давно понялъ другой великій писатель, В. Гюго, индивидуалистъ и собственникъ, считавшій коммунизмъ ничѣмъ инымъ, «какъ одной изъ формъ нечестиваго». Зажигаютъ фонари на улицахъ—и хорошо дѣлаютъ.

— Но когда-же, наконецъ, поймутъ,—спрашивалъ В. Гюго,—что ночь можетъ быть также въ мірѣ нравственномъ, и что слѣдуетъ зажигать также фонари для умовъ?...

Право собственности на улицы, на рѣку, морской берегъ, на лѣсъ и нѣдра земли, на поле—ограничены, въ интересахъ общества, государства.

Такимъ же ограниченіямъ должны подлежать и творенія духа человѣческаго, ведущаго міръ впередъ и выше. Пусть творецъ прѣисноплѣнъ и забытыхъ словъ при жизни своей владѣетъ матеріальнымъ правомъ собственности на свои труды—въ современныхъ условіяхъ жизни не только можно, но и необходимо рукопись продать—чтобы жить. Но за смертью автора вступаетъ во владѣніе его духовнымъ наслѣдствомъ единственный законный наслѣдникъ, духовный потомокъ—общество.

Не дѣти и жена, племянники или откупщики литературныхъ товаровъ, но каждый, кто пожелаетъ, долженъ имѣть право издавать сочиненія покойнаго автора, внѣ всякихъ ограничительныхъ сроковъ.

— Есть только двѣ дѣйствительно заинтересованныя стороны,—говоритъ В. Гюго,—писатель и общество; интересы наслѣдника, хотя и очень почтенные, должны отступить на задній планъ...

В. Гюго не отвергаетъ вовсе правъ наслѣдниковъ, но ограничиваетъ ихъ однимъ правомъ: жить на счетъ произведенія наслѣдодателя.

— Мы работаемъ сначала для всѣхъ людей, а потомъ для нашихъ дѣтей.

По мысли Гюго каждый издатель, собирающийся выпустить 2-е изданіе сочиненій покойнаго автора, долженъ отчислять въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ отъ 5 до 10% реализованнаго чистаго дохода отъ перваго и всѣхъ послѣдующихъ изданій. Съ прекращеніемъ линіи прямыхъ наслѣдниковъ автора, отчисления не прекращаются, но идутъ въ общій фондъ Общества литераторовъ, образуя особый *liste civile* литературы, для помощи молодымъ силамъ, выступающимъ на литературное поприще.

Почившіе будутъ связаны со вступающими въ жизнь, геніи великихъ будутъ бодрствовать надъ литературною молодежью, законными преемниками литературныхъ правъ и обязанностей.

— А званіе литератора предпочитая всякому,—завѣщаль русскій писатель.

И не генералы отъ артиллеріи, хотя бы они носили священное имя Пушкиныхъ, не помѣщицы и не домовладѣльцы-родственники, но общество и писатели будутъ чтить имена духовныхъ вождей своихъ и заботиться о широкомъ распространеніи ихъ словъ, жгущихъ сердца людей. И это право долженъ закрѣпить за обществомъ законъ.

Фонари на площадяхъ и перекресткахъ зажигаютъ—для общественной надобности...
Петръ Южвій.

Маленькая хролика.

*** Преизбытокъ рвенія. Про г-жу Липковскую нѣкій критикъ написалъ въ своемъ отзывѣ о «Ромео и Джульеттѣ»: «Вальсъ перваго дѣйствія слѣтъ въ надлежащемъ темпѣ и, какъ это любятъ итальянцы, тономъ выше» (?).

Не хватилъ ли г. рецензентъ въ своихъ восторгахъ также «тономъ выше»?

*** Къ юбилею В. В. Кюнера. Въ одномъ изъ старинныхъ юмористическихъ журналовъ появилась эпиграмма, посвященная В. В. Кюнеру, только что написавшему тогда свою оперу «Тарасъ Бульба». Вотъ она:

Былъ Кюнеръ латинистъ
Мучитель гимназистовъ,
Есть Кюнеръ—перистъ—
Мучитель всѣхъ хористовъ.

Очевидно, опера «Тарасъ Бульба» отличается большими трудностями для разуучиванія.

*** Мы получили слѣд. замѣтку изъ Неаполя, которая нуждается въ подтвержденіи.

«Неаполитанское издательство „Fratell Butti“ недавно выпустило интересную книгу „италианскіе артисты и иностранная критика“. Авторъ ея, старый пѣвецъ, любимецъ петербургской публики, съ громаднымъ успѣхомъ многие годы подвизавшійся въ Европѣ и Америкѣ, дѣлится своими впечатлѣніями. По его словамъ, въ Германіи критика безпристрастна, честна, откровенна. Въ Сѣверной Америкѣ критику „заѣла“ реклама, а во Франціи совсѣмъ нѣтъ критики—тамъ къ услугамъ артистовъ „publicite“. Итальянская критика продажна, а въ Испаніи и Англіи пока она только прилична, хотя и тамъ за „кушъ“ можно покупать отзывы.

Авторъ посвящаетъ двѣ главы также и Россіи, главнымъ образомъ Одессѣ и Петербургу, при чемъ называетъ всѣхъ *по имени*. Чтобы получить пѣвцу хорошей отзывъ въ одной газетѣ—надо поладить съ ея „критикомъ“. Услужливый критикъ предлагаетъ свои услуги для „прохожденія“ партій. Такіе „уроки“ обходятся отъ 10 рублей въ часъ и „выше“. Другой, работающій въ распространенной газетѣ—а это рассказывала ему пѣвица К—ри, занималъ „у ней по 500 руб. и „поддерживалъ“, хотя въ сущности, по своему положенію, къ музыкѣ не имѣлъ отношенія, да и понималъ въ ней не больше, чѣмъ нѣкое животное въ мессинскихъ апельсинахъ. А одного рецензента авторъ прямо называетъ шантажистомъ и вымогателемъ. Онъ писалъ завѣдомую ложь и однажды прямо таки неприлично „изругалъ“ въ своемъ отзывѣ пѣвца, который стоялъ на афишѣ, но въ дѣйствительности же, не получивъ аванса, еще благополучно гулялъ подъ портиками въ Миланѣ. Впрочемъ и весь отчетъ касался „Африканки“, тогда какъ шло „Риголетто“!

Когда ояъ очень надоѣлъ импрессаріо своими поборами, тотъ предложилъ ему „единовременно“. Поторговавшись, сошлись на томъ, что импрессаріо долженъ былъ у него купить за 1,000 рублей какую-то старую декорацию, очевидно, тоже полученную „на память“. Импрессаріо далъ въ задатокъ 100 руб. и былъ таковъ. Это, конечно, отразилось на отзывахъ, которые стали еще „ароматнѣе“...

Авторъ рекомендуетъ ладить своимъ *colleg'am* по несчастію со всякой мелкой газетной сошкой, такъ какъ „въ Россіи де и „щенки иногда лаютъ очень громко“.

Не мало рассказывается въ книгѣ про взятки „натурой“, „четвертными“, портсигарами или портретами въ массивныхъ серебряныхъ рамахъ“.

Не вѣрится, чтобы это была правда. Очень были бы признательны корреспонденту, если-бъ онъ прислалъ намъ книгу, о которой онъ пишетъ.

*** Г. Гайдебуровъ въ харьковскомъ „Утрѣ“ такъ формулируетъ идею, легшую въ основание передвижного театра: „Аудитория, выдѣленная узкой общественной группой, или прикрѣпленнымъ къ данному городу населеніемъ, при постоянномъ общеніи съ даннымъ театромъ, неизменно подчинить его себѣ, а подчинение цѣлаго одной своей части влечетъ за собой рѣзкое нарушеніе художественности. Избѣжать этого театра можетъ легче всего при условии своего передвиженія“.

Однимъ словомъ, „художественность“ театра заключается въ томъ, чтобы подолгу не засиживаться на одномъ мѣстѣ.

*** На чествованіи артистовъ московскаго Художественнаго театра, состоявшемся 22-го апрѣля въ залѣ Шебеко, г. Влад. Азовъ произнесъ слѣдующій юмористическій экспромтъ:

Сердце бьется у меня, какъ овечьи хвостъ,
А охота смертная: хочу произнести тостъ.
Эхъ, пушусь я въ плаванье: рифму укажетъ фарватеръ.
Разрѣшите, господа почтенные, открыть кратеръ
Краснорѣчія:
(Работаю въ „Рѣчи“ я).
Только отчалилъ, а съ рифмой уже я не лажу.
Станиславскій, къ примѣру—глава всего такелажу?
Будь я и впрямь поэтъ, самый заправскій,
Все равно не найди мнѣ рифмы на „авскій“.
Слогъ у меня лапидарный,—сказалъ бы поповичъ,
Рифма-жъ одна къ Станиславскому есть—Немировичъ!
Вотъ бѣда, такъ бѣда: нѣту рифмы для Книпперъ!
Будь я безпечный поэтъ, написалъ бы я „Пиперъ“
(Гейзикъ-Монополь“...)
Но торговать мнѣ надо бы товаромъ панскимъ,
Посмѣй я лишь сравнить игру Книпперъ съ шампанскимъ!
Чтобы почилъ сейчасъ на этомъ мѣстѣ въ Бозѣ я,
Если игра Книпперъ—не чистая амврозія!
Како приступлю я къ рифмѣ на Лилину?
Нуженъ бы гласъ соловья мнѣ, старому филину,
Чтобы воспѣть прекрасную актрису!
А у меня таланта нѣтъ и на три су...
Собственно говоря, въ мои входитъ „планты“
Прославить всѣ московскихъ гостей таланты,
Но отъ моихъ стиховъ всякъ сдѣлался со-онень,—
Пожалуй, захрапятъ, пока дойду до Ко-онень...
Лучше заткну я фонтанъ. Я вѣдь обычаемъ смиренъ-съ
Всѣхъ я васъ крѣпко люблю —
Отъ гиганта Уралова до маленькой Биренсъ!

Новыя издакія „Театра и Искусства“.

Мораль, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Людвигъ Тома, пер. Л. М. Василевскаго.

Пьеса—очень ѣдкая сатира на показную мораль современнаго буржуазнаго общества. Вся комедія держится на главной роли Беермана, рантье, предсѣдателя лиги „Защита нравственности“. Роль довольно трудная, съ массой нюансовъ,—для серьезнаго комика. Необходимо избѣгать шаржа, ибо иначе веселая, забавная комедія можетъ обратиться въ балаганъ. Особенно выигрышныя мѣста въ роли,—объясненіе въ полицейскомъ бюро, во 2-мъ актѣ, и финалъ третьяго. Вообще оба эти акта цѣликомъ принадлежатъ Беерману. Первый же—держится на ансамблѣ. Большинство дѣйствующихъ лицъ появляются только въ первомъ актѣ въ качествѣ гостей. Тѣмъ не менѣе каждое изъ нихъ является особеннымъ типомъ, характеризующимъ извѣстный кругъ общества. Слѣдующая по величинѣ и по интересу роль,—Штребеля, полицейскаго ассессора,—комикъ-буффъ, который ведетъ весь второй актъ и которому удѣлено значительное мѣсто—въ третьемъ. Лучшая сцена—во 2-мъ актѣ, объясненіе съ Нипонъ де-Отвиль. Далѣе—баронъ фонъ Симбахъ, начальникъ полиціи—или резонеръ или комикъ-резонеръ. Роль камергера, хотя и не велика, но довольно интересна, для второго комика.

Эпизодическими лицами являются Волландъ, Гаузеръ, Довлеръ и Васнеръ. Все это комики различныхъ оттѣнковъ, которые не должны допускать утрировки въ исполненіи, ибо типы, изображаемые ими, и безъ того въ достаточной степени подчеркнуты. Женскія роли менѣе колоритны, менѣе выигрышны и менѣе интересны, чѣмъ мужскія. М-ль Нипонъ де-Отвиль, содержательница дома свиданій, которая является только во 2-мъ актѣ—grande-coquette, немного вульгарная, съ рѣзкими манерами и широкими жемами. Роль надо сдѣлать. Г-жа Лундъ—довольно благодарная роль для пожилой grande-dame,—ей по ремаркѣ 68 лѣтъ,—съ небольшой дозой комическаго элемента, заключающагося въ ея зломъ и ядовитомъ юморѣ. Она оканчивается и подчеркивается внутренней смыслъ перваго акта.

Лина Беерманъ, Клара Волландъ—вторья grande-dame-Эффи—салонная ingénue-comique; фрейлейнъ Кохъ—характерно; комическая роль для молодой актрисы.

Выходныя—писецъ полицейскаго бюро и горничная.

Костюмы современные; реквизита, особеннаго не надо.

Декорации:—1-й актъ—курительная комната у Беермана; 2-й—полицейское бюро; 3-й—кабинетъ Беермана. Монтировка никакихъ особенностей не представляетъ.

При постановкѣ пьесы режиссеру слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на первый актъ, гдѣ нужно сгруппировать всѣхъ гостей такъ, чтобы дѣйствіе шло быстро, безъ задержекъ. Въ курительной комнатѣ послѣ обѣда ведется свѣтскій разговоръ,—causerie.

Второй и третій акты, благодаря незначительному количеству дѣйствующихъ лицъ особыхъ затрудненій для постановки не представляютъ. Надо замѣтить, что пьеса нѣсколько растянута,—въ особенности первый актъ. Ее свободно можно сократить, выкинувши много совершенно ненужныхъ разсужденій. Въ первомъ актѣ, напримѣръ, совершенно почти нѣтъ дѣйствія. Интересъ онъ представитъ лишь тогда, когда діалоги поставлены въ надлежащихъ тонахъ и ведутся дѣйствующими лицами увѣренно, безъ паузъ, съ твердымъ знаніемъ ролей.

Еще одна особенность пьесы,—полное отсутствіе любовной интриги. Тѣмъ не менѣе она можетъ смотрѣться съ большимъ интересомъ при хорошемъ исполненіи роли Беермана.

Раненая птица пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Альфреда Капюса, переводъ съ французскаго М. А. Потапенко. Салонная специфическая французская пьеса, страдающая линомами,—требуетъ значительныхъ сокращеній. Должна исполняться въ тонѣ серьезной комедіи и тогда рельефнѣе выступаетъ внутренняя драма, переживаемая героиней, Ивонной Жансонъ 23 лѣтъ. Роль Ивонны для ingénue dramatique или для молодой героини, не смотря на всѣ трудности исполненія, настолько интересна, что можетъ быть взята для бенефиса.

Трудность исполненія роли заключается въ томъ, что свою драму „раненой птицы“, дѣвушки, изломанной жизнью въ самомъ началѣ жизненнаго пути, Ивонна переживаетъ „на людяхъ“, „на народѣ“. Слѣдовательно, необходимо внутренней игрой, мимикой подчеркнуть то, что она переживаетъ, но такъ, чтобы дѣйствующимъ лицамъ это переживаніе не было бы замѣтно.

Партнеромъ Ивонны является Сальвьеръ, 45 лѣтъ—извѣстный писатель, пылкій, увлекающійся, но глубоко честный и отзывчивый. Любовникъ-резонеръ съ темпераментомъ можетъ сдѣлать изъ роли очень интересную фигуру,—много хорошаго и благодарнаго матеріала.

Его жена Маделена Сальвьеръ, 32 лѣтъ,—молодая, драматическая grande dame. Въ первомъ и во второмъ актѣ ея роль незначительна, но зато въ 3-мъ, объясненіе съ мужемъ и финальная сцена 4-го акта даютъ весьма выгодныя мѣста. Въ общемъ роль интересная.

Изъ остальныхъ дѣйствующихъ лицъ,—Вильера, 46 лѣтъ,—министръ—для салоннаго, сильнаго резонера.

Роландъ, братъ Ивонны—интересная роль для начинающаго молодого любовника, немного лирическаго оттѣнка. Бомбель,—28 лѣтъ,—журналистъ, рецензентъ,—или фатъ съ легкимъ козизмомъ или,—и это будетъ лучше,—простака, но съ манерами и салоннымъ тактомъ. М-мъ Жансонъ,—мать Ивонны,—занята въ 1 и 4-мъ актахъ,—55 лѣтъ,—неудруная роль для пожилой grande dame. Жанина Леруа, 24 лѣтъ,—молодая актриса, эффектная роль для начинающей grande-coquette. Сардэнъ, Франсуа, Жозефъ, м-мъ Вильера, Лагонсъ и Виржини—выходныя роли, требующія, однако, опытныхъ исполнителей.

Постановка особыхъ трудностей не представляетъ, слѣдуетъ только обратить вниманіе на 2-ой актъ,—концертъ у министра въ квартирѣ,—гдѣ можно выпустить статистовъ. Декораций и реквизитовъ особыхъ не надо. Костюмы современные. Пьеса пригодна и для любительской сцены, если не опасаться немногого рискованнаго сюжета.

Провихціалъная лѣтопись.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Великопостный сезонъ прошелъ тихо. Не было ни концертовъ, ни обычныхъ любительскихъ спектаклей. Въ концѣ поста, 20-го марта, въ городскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль памяти Н. В. Гоголя, устроенный Обществомъ Трезвости. Театръ былъ переполненъ. Въ началѣ спектакля былъ прочитанъ рефератъ о Гоголѣ. Затѣмъ гг. любителями представленъ 4 актъ изъ „Ревизора“.

„Чичиковъ у Плюшкина“, „Разговоръ двухъ дамъ“ (изъ „Мертвыхъ душъ“), 4-й актъ изъ оп. „Черевички“ муз. П. И. Чайковскаго и въ заключеніи апофеозъ. Лучшимъ номеромъ всего вечера былъ актъ изъ „Черевичекъ“, старательно проведенный, гг. Влюммеромъ, Таллеромъ, Тарасовымъ, Петровичемъ и Ивасенко. Исполнители имѣли шумный успѣхъ.

Аkkомпанировалъ оркестръ Музык. Общества подъ управленіемъ Н. Г. Карташева.

На Пасхальной недѣлѣ въ городѣ очутились сразу двѣ гастролирующія труппы: опера и оперетка. Можно было ждать матеріальнаго провала которой нибудь изъ нихъ, но благодаря удачному составу труппъ, дѣла въ той и другой были блестящія.

Оперное товарищество подъ управленіемъ г-жи Шигаевой сыграло 7 спектаклей. Наибольшіе сборы сдѣлали оперы: „Дубровский“ и „Царская невѣста“. Успѣхомъ у публики пользовались: г-жа Талина—сопрано, г. Орловъ—баритонъ, бывш. артистъ Импер. театр., теноръ—г. Буровцевъ и басы гг. Гиляровъ и Гагаенко.

Дирижеры Ц. Ступель и г-жа Шигаева. Оба не блещутъ особенными достоинствами. Оперное товарищество за 7 спектаклей взяло 3,000 руб.

Товарищество „С.-Петербургскій ансамбль“ опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Тонни сыграло 12 спектаклей съ валовой цифрой 4,000 р. Наибольшіе сборы сдѣлали оперетки „Веселая вдова“, „Въ волнахъ страстей“, „Ночь любви“ и „Клеопатра“.

Изъ артистовъ успѣхомъ пользовались г-жа Марченко, г. Никольскій-Франкъ, г-жа Воронцевичъ, гг. Рославлевъ, Агаревъ, Юрьевскій и Мицкевичъ. Выступавшій въ первыхъ спектакляхъ теноръ г. Горскій ухалъ, а его послѣ 3-го спектакля замѣнилъ г. Талперъ (кончившій курсъ мѣстной муз. школы по классу пѣнія у г. Блюммера). Прекрасный голосъ, отличная постановка, а также способность ориентироваться на сценѣ—сразу сдѣлали его цѣннымъ приобретеніемъ для товарищества.

Обставлялись оперетки хорошо. Недурный хоръ, хороший аккомпаниментъ сыграннаго оркестра мѣстнаго Муз. Общества подъ управленіемъ прекраснаго дирижера А. А. Тонни, способствовали успѣху опереточныхъ спектаклей.

Теперь Опереточное т-во выѣхало въ Рыбинскъ.

Съ 5-го мая предполагается открытіе лѣтнаго сезона въ лѣтнемъ театрѣ. Дирекція Минаева. Драма. *Обыватель.*

ВОРОНЕЖЪ. Гастролировавшая здѣсь съ 30-го марта по 12 апрѣля оперная труппа г. Максакова въ матеріальномъ отношеніи Воронежю осталась несомнѣнно недовольной. Гастроли закончились убыткомъ. Дано было 17 спектаклей, въ числѣ коихъ 3 утренника и взято всего 10,941 руб. 89 коп. Причина: слабость труппы. Въ прошломъ году гастролировавшее у насъ товарищество во главѣ съ тѣмъ же г. Максаковымъ въ вокальномъ отношеніи было много сильнѣе и дѣла сдѣлало оно блестящія!..

Въ этомъ году поставлены были слѣдующія оперы: „Жизнь за царя“ (344 р. 56 коп.), „Аида“ (580 р.), „Демонъ“ (313 р. 31 к.), „Таисъ“ (787 р. 20 к.), „Русалка“ (274 р. 11 к.), „Фаустъ“ (811 р. 74 к.), „Пиковая дама“ (922 р. 03 к.), „Гугеноты“ (631 р. 18 к.), „Евгеній Онѣгинъ“ (791 р. 82 к.), „Ворисъ Годуновъ“ (698 р. 82 к.), „Тоска“ (764 р. 15 к.), „Ночь любви“ (1,032 р. 10 к.), „Чародѣйка“ (466 р. 57 к.), „Карменъ“ (574 р. 35 к.), „Орлеанская дѣва“ (424 р. 82 к.), „Африканка“ (700 р. 77 к.) и опять „Таисъ“ (823 р. 66 к.). На кругъ, слѣдовательно, около 642 руб. Успѣхомъ пользовались г-жа Алешко и гг. Зиновьевъ и Максаковъ.

Съ 17-го по 19-е апрѣля объявлены гастроли бр. Адельгеймъ съ ихъ традиціоннымъ репертуаромъ: „Казнь“, „Трильби“ и „Разбойники“. Предварительная продажа идетъ очень бойко.

4-го и 5-го мая двѣ гастроли Глазговской. Ее смѣнить должны гайдебуровскіе передвижники, которые пробудутъ у насъ съ 7-го по 10 мая. Со 2 мая въ лѣтнемъ театрѣ имѣютъ „воцариться“ малороссы,—труппа г. Сабинина. Малороссы, имѣющіе пробуть у насъ май и іюнь смѣнить русская драма,—труппа г. Кобзаря, которая и пробудетъ у насъ до конца лѣтнаго сезона. *Гр. Стеблевъ.*

ТАМБОВЪ. За постъ и Пасху въ Тамбовѣ провалились двѣ труппы. Со второй недѣли Великаго поста въ зимнемъ театрѣ начались спектакли оперной труппы Мельникова. Очень посредственная труппа, состоявшая въ лучшей части изъ г-жъ Поздняковой, Крыловой, Михайловой, Гариной, гг. Булатова, Миронова, Россолимо, слабый оркестръ подъ управленіемъ г. Шавевича и весьма незавидная обстановочная часть. Поставлены: „Карменъ“, „Пиковая дама“, „Черевички“, „Фаустъ“, „Жизнь за царя“ и др. Насколько слаба была труппа, показываетъ то, что данный по уменьшеннымъ цѣнамъ (цѣны были сильно повышены противъ обычныхъ) спектакль не состоялся за отсутствіемъ публики. Спектакли закончились 24 февраля оперой „Демонъ“ съ участіемъ Г. Н. Бакланова. Сильно рекламированный спектакль (рекламированіе началось еще до окончанія зимняго сезона), несмотря на утроенныя цѣны, далъ почти полный сборъ. Спектакль сопровождался скандаломъ: владѣлецъ театра арестовалъ кассу за неуплату причитающихся ему впередъ за помѣщеніе денегъ.

Съ 8 марта въ пустовавшемъ театрѣ начались спектакли, драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Иванова-Даровскаго въ составѣ: г-жъ Попова-Барвинокъ, Золотарева, Кирсанова, Павловская (любит.), Востокова, Орлова (любит.), гг. Рокошовъ, Раевскій, Лаврецкій, Ильинскій, Добрынский,

Ровный, Яшинъ, Богдановъ (любит.), Ивановъ-Даровскій (люб.) и др. Труппою, также съ весьма небольшимъ матеріальнымъ успѣхомъ, были даны: „Бѣдность не порокъ“ (утр.), „Золото“ (2 р.), „Красный фонарь“, „Холодные души“, „Непогребенные“ (общедост. спектакль, отмѣненный за отсутствіемъ публики), „Безработные“ (отмѣнено по той же причинѣ), „Два подростка“ (2 р.), „Пробужденіе весны“ (фарсъ), „Ревизоръ“, „Незрѣлый плодъ“ и „Ночь г-жи Левалуа“, „Идиотъ“, „Каширская старина“ (утр.), „Дни нашей жизни“, „Лѣсъ“ (утр.), „Петербургскія трущобы“, „Большой человекъ“ (2 р.), „Гонимые“, „Гроза“ (утр.) и „Потонувшій колоколъ“ (бенефисъ З. И. Поповой-Барвинокъ).

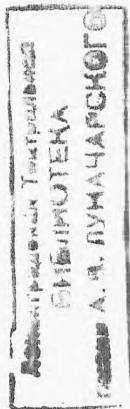
Публика отнеслась къ труппѣ крайне недовѣрчиво, какъ къ временной труппѣ, а отчасти и потому, что во главѣ предпріятія (по афишамъ) стоялъ одинъ изъ мѣстныхъ любителей—были любители и въ труппѣ. Сломить недовѣріе публики организаторы труппы не сумѣли. Слабо составленная, неумѣло подобранная труппа (къ Пасхѣ въ труппѣ было 4 любовника, двѣ комическихъ старухи и отсутствіе пожилой героини и т. д. и т. д.), пополняемая или начинающими артистами или любителями—мало заинтересовала публику, и спектакли шли въ убытокъ. Съ убыткомъ и закончились пасхальные дни, несмотря на то, что силы труппы поднялись съ приглашеніемъ г-жъ Костюриной, Неметти и г. Мухина, очевидно благодаря конкуренціи начавшей спектакли съ Пасхи въ театрѣ Никулина труппѣ малороссовъ подъ управленіемъ г. Иванова-Квишио и концертамъ Шевелева и Смирнова. *З. Л.*

КИШИНЕВЪ. Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ П. Д. Муромцева, и въ составѣ слѣдующихъ лицъ: г-жи А. В. Дарьяль, В. П. Голодкова, А. В. Лабунская, Сѣверова, Нининская, Могилевская и гг. П. Д. Муромцевъ, И. Ф. Булатовъ, Михайловъ, Андреевъ, Борисовъ, Покровскій, Петровскій, Рабринъ, Орловъ, Ремизовъ и др. поставило въ теченіе великопостнаго сезона и пасхальной недѣли рядъ спектаклей въ театрѣ Благороднаго собранія съ небывалымъ у насъ матеріальнымъ успѣхомъ, выручивъ на марку по 1 руб. 65 коп.

Всѣхъ вечернихъ спектаклей было 39, изъ нихъ 5 благотворительныхъ, т. е. проданныхъ разнымъ благотворительнымъ обществамъ Кишинева за плату не менѣе 400 руб. Утреннихъ спектаклей было 7. Шли пьесы: 16-го февраля „Нищіе духомъ“ при сборѣ, за отчисленіемъ марокъ и вѣшалки, 496 руб., 17-го „Царь природы“—156 руб., 18-го „Вожди“—380 руб., 19-го „Дуракъ“—282 руб., 20-го „Израиль“—216 руб., 21-го „Ивановъ“—167 руб., 22-го (дневной) „Дуракъ“—221 руб., (вечерній) „Анна Каренина“—777 руб., 23-го „Израиль“—232 руб., 24-го „Дама съ камеліями“—115 руб., 25-го „Черный монахъ“—105 руб., 26-го „Дни нашей жизни“—782 руб., 27-го за уступленный для концерта Кубелика залъ—400 руб., 8-го марта (дневной) „Свадьба Кречинскаго“—150 руб. (вечерній), „Казенная квартира“—660 руб., 9-го „Дни нашей жизни“—763 руб., 10-го „Весенній потокъ“—508 руб., 11-го „Обнаженная“—512 руб., 12-го (благотворительный) „Цѣна жизни“—500 руб., 13-го „Родина“—395 руб., 14-го „Ню“—330 руб., 15-го (дневной) „Женитьба“—186 руб., (вечерній) „Дни нашей жизни“—586 руб., 16-го (благотворительный) „Ивановъ“—450 руб., 17-го (благотв.) „Родина“ 400 руб., 18-го (благотв.) „Израиль“—450 руб., 10-го (благотв.) „Домашнее мѣсто“—500 руб., 20-го юбилейный спектакль Гоголя 786 руб., 30-го (дневной) „Казенная квартира“—280 руб., (вечерній) „Самсонъ“—253 руб., 31-го (дневной) „Дни нашей жизни“—507 руб., (вечерній) „Большой человекъ“—760 руб., 1-го апрѣля „Обрывъ“—558 руб., 2-го „Чортъ“—890 руб., 3-го „Всѣхъ скорбящихъ“—273 руб., 4-го (дневной) „Израиль“—329 руб., (вечерній) „Ихъ четверо“—268 руб., 5-го (дневной) „Дни нашей жизни“—385 руб., (вечерній) „Честный человекъ“—286 руб., и 6-го сборный спектакль—534 руб. Въ числѣ этихъ спектаклей вошли и бенефисы А. В. Дарьяль, В. П. Голодковой, И. Ф. Булатова и два бенефиса П. Д. Муромцева.

Большимъ успѣхомъ у мѣстной публики пользовались А. В. Дарьяль, В. П. Голодкова, П. Д. Муромцевъ и И. Ф. Булатовъ. Маргарита Готье, Магда Кондорова, Сара въ „Ивановѣ“ и проч. въ исполненіи А. В. Дарьяль—цѣльные, тонкой и тщательной обработки, образы. Г-жа Дарьяль несомнѣнно артистка порыва, умѣющая увлекаться и увлекать. „Дни нашей жизни“ съ В. П. Голодковой въ роли Оль-Оль прошли въ Кишиневѣ 5 разъ почти при полныхъ сборахъ, тогда какъ другія пьесы давали сборы ниже 200 р. Оль-Оль игралась молодой артисткой особенно вдохновенно и трогательно. Очень видный и разнообразный артистъ на характерныя роли И. Ф. Булатовъ—артистъ несомнѣнно талантливый и интеллигентный. П. Д. Муромцевъ вель весь репертуаръ и выступалъ ежедневно. Кромѣ этихъ артистовъ пользовались успѣхомъ также г-жи Сѣверова и Лабунская и гг. Михайловъ, Борисовъ, Покровскій, Петровскій и режиссеръ Андреевъ. Вообще, надо сказать, труппа была очень ровная.

Послѣ этой труппы у насъ состоитъ три гастрольныхъ спектакля О. В. Гзовской одна гастроль „Синей птицы“, одна гастроль „Большого человека“ и три гастроли москвичей съ г. Варламовымъ во главѣ. *Донъ-Визлио.*

СОСТАВЫ ТРУППЫ:

Александровскі, Екатер. губ. Г. И. Олькинскій, бывший администраторъ В. И. Никулина, сформировать драматическое товарищество. Спектакли будутъ даваться въ лѣтнемъ театрѣ Мовчановскаго. Режиссеромъ приглашенъ Левъ Ждановъ.

Составъ труппы (по алфавиту): г-жи М. И. Арказанова, Е. С. Гарина, Г. А. Гельвицъ, Г. В. Голицына, Р. Л. Долина, М. Ф. Новосельская, Р. М. Раевская, Е. Л. Тараева, Ф. Я. Яковлева; гг. Б. В. Викторовъ, С. Н. Дамаровъ, А. И. Елисаветградскій, Измайловъ, Г. М. Лаврецькій, А. Д. Мальскій, Я. Я. Муратовъ, К. М. Мочаровъ, Л. М. Полтавинъ, А. Г. Петровскій, Я. М. Рославскій, Д. Л. Тигровъ, суфлеръ М. М. Новосельскій, помощникъ режиссера И. Л. Дементьевъ, декораторъ А. С. Акидосъ. Начало сезона 2-го мая.

Екатеринославъ. Садъ и лѣтній театръ „Акваріумъ“ (быв. „Яръ“) снятъ Ф. А. Макаревичемъ. Составъ драм. труппы, подъ управ. А. Б. Половцева, слѣдующій: г-жи Аглантова, Барнесъ, Бебель, Майская, Нарская, Пальмина, Петрова, Рустанова, Стрѣшесы, Трефилова, Сумарокова, Черняева, Шадурская и Юдина; гг. Аренсъ, Бабковъ, Вановскій, Костоковъ, Медвѣдевъ, Оранскій, Пальминъ, Печеринъ, Половцовъ, Сумароковъ, Тихоновъ, Юрьевъ, Юдинъ, Яновицкій и Яхонтовъ.

Ромны. Лѣтній городской театръ. Антреприза В. В. Александровскаго и барона Р. А. Унгернъ. Составъ труппы: г-жи Н. А. Будкевичъ, А. В. Багрова, Е. К. Гринева, А. И. Корсакъ, Н. Я. Долинина, Е. А. Орлова, Е. Д. Саладина, Е. П. Сенютовичъ, Н. П. Трацкая и др. гг. В. В. Александровскій, В. В. Васильевъ (суфлеръ), Ф. П. Волховской, Г. М. Грининъ, А. М. Линскій (уполномоченный дирекціи), Н. Ф. Надеждинъ,

С. С. Осиповъ (декораторъ), Е. А. Прусаковъ (пом. режиссера), Н. А. Салтыковъ, Р. А. Унгернъ и др. Режиссеръ бар. Р. А. Унгернъ.

Начало сезона 2 мая. Для открытія пойдетъ „Ревизоръ“. Ближайшій репертуаръ: „Гроза“, „Вишневый садъ“, „Дама съ камеліями“, „Казенная квартира“, „Сполохи“, „Дни нашей жизни“, „Обнаженная“, „Жены“, „Богъ мести“, „Царь природы“, „Кукольная школа“.

Смоленскъ-Вильно. Окончательно выяснился составъ опереточной труппы, приглашенной антрепренеромъ И. Д. Болдыревымъ на лѣтній сезонъ для Смоленска-Вильно.

Ф. К. Вышинская, — Лирич. М. С. Бобятинская, А. Я. Любимова и Е. А. Шемеро; — каскадныя: М. М. Инсарова, В. С. Вѣрина и К. И. Полунина; — 2-я лирич. и каскадная: Л. С. Чуйкова; комическія и характерныя роли: А. А. Азровъ — теноръ, Г. Д. Коринскій — теноръ-простака, И. Н. Дарьяль — баритонъ-простака, С. В. Баяновъ, — 2-й баритонъ, И. Д. Болдыревъ — первый комикъ и характ. роли, А. В. Вадимовъ, Ф. А. Стоппель — комико-буффъ, Е. Е. Крюковъ и Г. П. Инсаровъ — комики-простаки, гг. Божко, Дорфманъ и Семеновъ — компримари, хоръ женскій и мужской 26 человекъ; главный капельмейстеръ Д. А. Ступпель, главный режиссеръ И. Д. Болдыревъ; режиссеръ В. И. Васильевъ; декораторъ И. С. Шульгинъ. Труппа пробудетъ въ Смоленскѣ, въ театрѣ Лопатинскаго сада, отъ 1-го мая по 29-е іюня; — съ 1-го іюля — Вильно, Ботаническій садъ. Для Вильно на 10-ть гастролей приглашена В. В. Кавецкая; администраторъ труппы Г. П. Инсаровъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАРСЫ:

- *) АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, ц. 2 руб. Дваголубка, (Приютъ любви) ф. въ 3 д., ц. 2 р.
- *) Сердце и... все остальное... въ 3 д., ц. 2 р.
- Сатиры, фарсы, въ 3 д., ц. 2 р.
- *) Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. бр.)
- *) Разр. безусл.

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ имѣются

Комплекты ролей:

„Большой человекъ“	3 р. — к.
„Богъ мести“	2 „50“
„Воровка“	2 „50“
„Власть плоти“	2 „50“
„Гетера Лаца“	2 „—“
„Гусарская лихорадка“	3 „50“
„Деньги“	3 „—“
„Дни нашей жизни“	3 „—“
„Дуракъ“	2 „50“
„Дѣти“	2 „50“
„Дважды два пять“	3 „—“
„Жены“	3 „—“
„Живой товаръ“	2 „50“
„Жить хочется“	3 „—“
„Израиль“	2 „50“
„Изъ четверо“	2 „50“
„Казенная квартира“	2 „50“
„Раненая птица“	3 „—“
„Коваръ“	2 „—“
„Король“	3 „—“
„Любовь на стражѣ“	2 „50“
„Неизвестная“ (Госпожа X.)	3 „—“
„Ню“	2 „50“
„На перепутьѣ“	2 „50“
„На покое“	2 „—“
„Очагъ“	2 „50“
„Обрывъ“	2 „50“
„Мораль“	3 „—“
„Одна изъ нихъ“	3 „—“
„Потопъ“	2 „50“
„Призракъ“	2 „50“
„По пункту третьему“	1 „—“
„Очагъ“	2 „50“
„Порядочные люди“	3 „—“
„Пробужденіе весны“	3 „—“
„Редигія красоты“	3 „—“
„Съ волной“	1 „50“
„Сиодокъ“ („Жизнь достанетъ“)	2 „50“
„Сумерки любви“	2 „50“
„Тетенькинъ хвостикъ“	2 „50“
„Царь природы“	3 „—“
„Чортъ“	2 „50“
„Леди Фредерикъ“	2 „—“

И ИЕР.

ПРИУТЪ МАГДАЛИНЫ („Гретхенъ“).

Ком. въ 3 д., перев. съ нѣмецкаго С. Федоровича, ц. 2 р.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ (Наслѣдный принцъ)

пер. Латернера (репертуаръ Императ. Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРА GRAND-GUIGNOL

Система Доктора Гудрона. Онъ (по разсказу Мопассана). Вендетта.

- „Послѣ оперы“ („Воръ“).
- „На могильной плитѣ“.
- „Подъ ножомъ“.
- „Гилотина“.
- „Везъ протекціи“.
- „Зубъ мудрости“.
- „Сиротъ Самсона“.
- „На самомъ днѣ“...
- „Любитель музыки“ (Пр. Вѣст. 08. № 161.
- „Трое изъ Гавра“ № 269.
- „Женщина и звѣрь“ № 242.
- „Въ домъ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетриерѣ). Пр. В. № 7, 1909 г.
- „Послѣдняя попытка“ Пр. В. № 7.
- „На маякѣ“ Пр. В. № 7.

Цѣна каждой отъ 60 к. до 1 р. Продается: Спб. „Т. и И.“

Разрѣшена безусловно 2 доп. сл. 1908.

Энциклопедія свѣтческаго самообразованія

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Принимается подписка на третій томъ —

Искусство декламации.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к.

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“

п. въ 5 д. Е. Вабенкаго, ц. 2 р. Разрѣш. безусл. Пр. В. 1908 г. № 280 ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Н. В. Пшесецкая.

Ingépine dramatique и молодая героиня,
свободна вним. и лѣтн. сезонъ. Адресъ:
Сиб. В. Итальянская, д. 12, кв. 17.

Черниговъ губ.

Лѣтній 2-хъ ярусный вѣснотный театръ
сдается со 16 юня по 15 октяб., по-
опектакльно и мѣсячно. Электрическое
освѣщеніе, выѣщаетъ 800 мѣстъ. Обращ.
театр, Вольскому. 3—2

ВНИМАНИЮ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

Въ г. Хабаровскѣ съ 20 Апрѣля свободенъ
новый театр, вмѣстимостью до 2000 ч.
Зданіе имѣетъ паровое отопленіе, электр.
осв. и всѣ удобства. Въ центрѣ города.
Желательны — опера и оперетта. Театръ
можетъ быть приспособленъ и для цирка.
Подробныя условія телегр. или пись-
менно—Хабаровскѣ. Шапову. 2—2

Вышелъ изъ печати:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Ежегодникъ на 1909—1910 г.

Справочн. и записн. кн. артиста и театрала
карман. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перепл. съ пересыл. 1 руб., на-
ложен. платеж. 10 к. 2—2

Москва, В. Молчановка. Криво-Никол. д.
Обтяжновыхъ. Издателью А. С. Кошеврову.

Лѣтній театръ

новый, при Ротондѣ Александровскаго сада,
въ **НОВОЧЕРКАССКѢ**, сдается съ 1-го
Юля 1909 года.

За условіями обращаться: въ Новочеркасскѣ
В. И. Бабенно—магазинъ. 3—1

„Поцѣлуй Іуды“

пѣса 4 д. С. Вѣлой рол. 2 ж. 3 муж.
Прод. Москва, т. б. М. Соколовой.

М. И. ВАРШАВИНЪ

опереточный теноръ и протастъ, свободенъ
на лѣтній сезонъ. (Большой репертуаръ).
СПБ., Колянская ул., д. 17, кв. 6. 2—1

ХАРВИНЪ

съ 15 Мая с. г. свободенъ театръ Е. А.
Данилова, самый вмѣстительный въ
Харбинѣ, къ услугамъ концертантовъ, га-
стролеровъ. Контора театра принимаетъ
на себя всѣ заботы по устройству коп-
цертныхъ, аэносовъ, рекламъ. Электриче-
ское освѣщеніе, новыя декораціи лучшей
фабрики концертный рояль.

Обращаться въ театральное Бюро
или въ Харбинѣ владѣльцу. 3—2

ВВЛИЗИ САДА „ОЛИМПІА“

сдается на лѣто съ полной обста-
новкой, пианино, квартира изъ
трехъ комнатъ и кухни съ дровами.
Можно сдать по одной комнатѣ.
Адр. уг. 10 Рож. и Мытнинской ул.
13—28, кв. 19.

ВЕСЕЛЫЯ ОДНОАКТНЫЯ ПЬЕСЫ.

Евгенія АДАМОВА:

„Женхи по объявленію“. (Дов. без. „Прав.
Вѣстн.“ № 41, отъ 19 февр. 1908 г.).
Невѣсты по объявленію“. (Дов. без. „Прав.
Вѣстн.“ № 188, отъ 26 авг. 1907 г.).

Цѣна 50 коп. за экземпляръ.

Выписывать можно изъ редакціи „Театра
и Искусства“. 2—2

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.
М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготовляютъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
декорацію, обстановку, бутафорію, келье оборудование сцены по несгдѣмому слову
театральной техники.

Особо дешовыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Риппельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

Роскошные и пышные волосы достигаются только при употребленіи

БАЛЬЗАМА ЭЙКАЛИПТИ

Для рощенія волосъ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Уничтожаетъ перхоть, приятно освѣжаетъ головную кожу и способ-
ствуетъ усиленному рощенію волосъ.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прому обратити особое вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической лабора-
торіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео
Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нидда—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америкъ:
Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская
набережная, 15.